

A full-page photograph of a man with dark, wavy hair and a light beard, looking directly at the camera. He is wearing a bright blue bomber jacket with a high collar and a brown leather vest with brass buttons. A large silver cross pendant hangs from a chain around his neck. He has a brown leather belt and a watch on his left wrist. The background shows a narrow street in a European city with yellow buildings and a clear blue sky.

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

МИХАИЛ ГУЩИН
ПРЕДОТВРАТИТЬ СМУТУ

Сергей Баранников
Михаил Гуцин.
Предотвратить смуту
Серия «Михаил Гуцин», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69427306
SelfPub; 2023*

Аннотация

Успехи Михаила вынуждают врагов действовать открыто. Пока Гуцин борется за свою жизнь, в Ростовском княжестве активизируются заговорщики, а на горизонте маячит старый враг, с которым снова придется сразиться. Ставки слишком высоки, ведь в случае поражения настанут Смутные времена, а задание по спасению рода будет провалено. Автор обложки: Евгений Нетт. Обложка создана с помощью нейросети Stable Diffusion.

Содержание

Глава 1. Гостеприимство Родионовых	4
Глава 2. Побег	17
Глава 3. Неожиданные встречи	32
Глава 4. Оренбург	47
Глава 5. Почему никто не помог?	69
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Сергей Баранников Михаил Гущин. Предотвратить смуту

Глава 1. Гостеприимство Родионовых

– Где он? – седой мужчина, сидевший за столом, выслушивал доклад своих подчиненных.

– Мы... не знаем.

– Что вы? Не знаете? – темные круги под глазами начальника говорили о том, что прошлой ночью он так и не смог поспать. – Сначала вы докладываете о беспорядках в академии, а теперь хотите мне сказать, что один из студентов исчез? Мало того, не абы кто, а именно Гущин, за которым мы ведем слежку?

– Мы все проверили, среди пострадавших его нет, в академии тоже не нашли. Мы не решились требовать отчет от Андрияновой.

– И правильно сделали! – отозвался старик. – Андриянова послала бы вас в поле коров пасти и правильно бы сделала. Охрана Великого князя Преображенского отвечает только за

охрану рода Преображенских и не имеет права вмешиваться в дела других княжеств. Спасибо, что хоть тут дров не наложили – не стоит нам показывать свой интерес к этому Гущину. Ладно, буду работать через Тимашевского.

– Можно идти? – поинтересовался один из охранников.

– Идите, но чтобы через час полный отчет о произошедшем лежал у меня на столе! Не мог Гущин исчезнуть просто так, не мог!

Боль. Невероятная боль пронзила голову, когда я открыл глаза и попытался пошевелить головой. Надо же, здорово мне заехали по голове. До сих пор перед глазами все расплывается, а в ушах стучит, как колеса вагона. Хотя, стоп! Это же реально поезд! Я еду в поезде, вот только куда? Неужели охранники Преображенского добрались до меня и везут в Москву? Вряд ли, охранная организация Великого князя выбрала бы для этой цели автомобиль, но никак не обшарпанный вагон.

Рядом послышался сдавленный стон, и я попытался повернуться в сторону шума. Боль в голове снова пронзила сознание. Да, в таком состоянии особо не повертишься.

Слева от меня лежало еще трое – связаны по рукам и ногам, на головах тканевые мешки, в которых обычно хранят муку. Интересно, а я почему без мешка на голове? Вместо

мешка на руках были надеты какие-то металлические колодки. Наверно из-за раны не стали надевать, чтобы быстрее затягивалась. Ну, раз так, убивать точно не торопятся – какой смысл беспокоиться о том, кто скоро и так умрет? А вот руки и ноги точно связаны. Ладно, это не беда. Первым делом нужно призвать дар, чтобы он затянул раны. Находиться в таком состоянии – то еще удовольствие. Я вообще удивлен, что дар до сих пор не затянул раны.

– Что за напасть? – я мысленно потянулся к дару, увидел свечение, но не смог использовать его. Вот оно, глубоко внутри, а выпустить наружу не получается. Может, из-за удара по голове что-то нарушилось? Не хотелось бы лишиться возможности использовать дар. В таком случае можно смело сливать воду.

После длительных манипуляций я все же понял, что дар использовать могу, но только теперь он стал куда слабее. Например, призвать ту же волну огня сейчас непосильная задача. Может, причина в ранении, или дело в тех штуках, что висят на руках? Похоже, они не дают мне выпускать дар наружу и даже на внутренние процессы накладывают жесткое ограничение. Если это так, то остальные были простолюдинами и блокировать дар им незачем.

Хорошо, пока есть только предположения, но уже хоть что-то. Попробую разобраться где мы. Преодолевая боль, я подполз к краю вагона и придвинулся к борту. Сквозь щель между дверью и вагоном удалось рассмотреть как мимо про-

летают деревья и поля. Где-то вдалеке маячили горы. Интересно, где мы находимся? Не припомню горы в Ростовском княжестве. Старые терриконы, поросшие степной травой и небольшими деревьями помню, а вот настоящих гор – нет. Интересно, сколько я вообще провалялся без сознания?

Мои соседи лежали неподвижно, но по их дыханию я видел, что они живы. Интересно, кто эти люди, как здесь оказались, и что всех нас ждет впереди?

Часть ответов я получил уже к вечеру. Дверь вагона отошла в сторону, и внутрь вошли два человека. С удивлением я увидел на них подобие доспехов. Именно подобие, потому как иначе назвать это было нельзя – закрыты только грудь и спина, а на голове какие-то уродливые каски. Это не имеет ничего общего с доспехами дружинников, которые я видел в академии. Вот только интересно, а как же запрет на ношение доспехов в княжестве? Эти ребята не боятся попасться на глаза дружинникам?

– Подъем! – скомандовал один из незнакомцев и грубо схватил за шиворот одного из лежащих людей.

Нас вывели на улицу и выстроили вдоль вагонов, с остальных снимали мешки, и сейчас они шурились, несмотря на вечернее солнце. К своему удивлению я увидел, что мы были не единственными пленниками. Помимо нас в составе ехали еще человек десять, которых держали в соседних вагонах.

– Всем молчать и не задавать вопросов! Если кто попытается бежать, я лично заставлю пожалеть об этом, – вдоль

колонны расхаживал человек с изувеченным лицом. В руке, которую он держал за поясом, я увидел кнут. — На этом ваше путешествие на поезде заканчивается. Дальше вас повезут в грузовике.

Он не объяснил куда нас повезут, а спрашивать не особо то и хотелось. Единственное желание, которое я испытал — снять с себя эти кандалы и сломать шею этому напыщенному уроду, но пока это было невозможно.

Грузовик ждал у края железнодорожной насыпи. Нас посадили в кузов, а рядом сели двое охранников, зорко следивших за каждым действием. Еще один охранник сел рядом с водителем. Включая меня, я насчитал двенадцать пленников. К своему удивлению я заметил, что все были простолюдинами — ни одного одаренного, даже охранники не владели даром. Они с едва скрываемым страхом поглядывали на мои кандалы, желая убедиться, что они все еще на мне.

Да, ребята, если бы не эти штуки, я бы точно здесь не задержался, еще и остальных пленников прихватил бы с собой.

Ехать пришлось до глубокой ночи. Пыль поднималась из-под колес и оставляла после грузовика длинный шлейф. Тем не менее, мы все приближались к горам. Здесь они были не особо высокие, местами поросшие лесом, но их было видно издалека.

Несколько раз пленники падали в голодные обмороки, но охранники даже не пытались им помочь. Я и сам сейчас вспоминал завтраки в академии и мечтал о том, как вернусь

и съем порции три, а может и больше. Интересно, в академии хватились меня искать? Уверен, что это проделки Игнатьева, но как ему удалось вывести меня из академии через посты охраны? Эти болваны бывают слишком дотошными, а тут прохлопали человека в бессознательном состоянии? Не поверю. Надеюсь, Палыч хватится и начнет поиски, а пока моя задача – продержаться здесь до прихода помощи или найти способ выбраться самостоятельно.

– Приехали, – радостно произнес один из охранников и соскочил на землю. Второй остался в кузове и проследил, чтобы вниз спустились все.

В это время к нам уже направлялась небольшая группа людей из домика, построенного возле входа в шахту. Пленников выстроились вдоль машины, совсем как в тот раз возле поезда. Некоторые настолько ослабли, что даже не могли стоять.

– Ну, что, оборванцы! – начал тучный человек с огромным пузом. – Мое имя – Гордей Сердюк. Я здесь главный! Теперь копи Родионовых – ваш новый дом. Сейчас вам выдадут немного еды, но уже утром вы все отработаете сполна. Запомните! Мне плевать что с вами будет. Вы должны выполнить норму, иначе сдохнете, а на ваше место мы найдем других.

Толстяк шел вдоль ряда пленников и рассматривал каждого. Дойдя до меня, он взглянул на кандалы на руках и удивленно посмотрел в глаза.

– Надо же, одаренный! Редкая птица в наших краях. Скажу тебе, парень, что за семнадцать лет, сколько я здесь нахожусь, одаренных встречал всего трижды, ты – четвертый! Ну, что же, ваша светлость, извольте взять кирочку в руки и тюкать по камушку. Вот так!

Сердюк изобразил как он легонько стучит по камню несущейся киркой. Несколько охранников за его спиной одобрительно заржали. Интересно, это действительно так смешно, или они это делают просто из-за страха перед своим начальником?

– В общем, через пару дней освоишься, парень. Правда, такие неженки как ты здесь долго не живут. Без своего дара вы и гроша ломаного не стоите. Так что даю тебе месяц, максимум два.

Ну, это мы еще посмотрим кому сколько осталось. Я лично собираюсь еще долго прожить, вернуться в Ростов и вернуть должок Игнатьеву и его компании. Да даже если они в Москву переберутся, я их и там найду. А вот на счет тебя не знаю, тварь.

– Так вы снимите кандалы и посмотрим чего я стою.

Толстяк рассмеялся.

– Ишь ты, какой умник сыскался. Ты думаешь я настолько тупой, чтобы дать тебе пользоваться даром? Этих побрякушек тебе на ближайшую пару недель хватит, а потом привезут новые, так что даже не раскатывай губу.

Сердюк прошагал до конца колонны и отошел в сторону.

– Не буду вас тешить несбыточными надеждами – половина из вас не доживет до конца лета, но выжить здесь возможно. Некоторые тянут по несколько лет, так что соберитесь и выдайте максимум того, что можете. Гляди, выиграете себе еще пару недель существования.

Да, текучка кадров у них будь здоров! Толстяк ухмыльнулся и направился обратно в сторону домика, а нас повели к другому дому, который я сперва не заметил. Он чем-то напоминал длинный сарай, в котором хранят сено. К слову, сена здесь действительно было много. В разных концах дома находились комнаты для пленников. Их специально разделяли на тот случай, если им придет в голову сбежать или взбунтоваться. В каждой комнате было по шесть мест. В центре дома располагался длинный стол, по обеим сторонам которого стояли деревянные лавки. Здесь пленники принимали пищу. Специально для нас приготовили несколько порций каши с крупными ломтями хлеба. Да, с таким рационом здесь действительно долго не протянешь. Я попробовал пару ложек и отложил в сторону, ограничившись хлебом. Пусть и голоден, но всякую дрянь непонятного содержания есть точно не стану. На ужин нам отвели всего минут десять, после чего всех разбили на группы и развели по комнатам.

Поспать удалось всего часов шесть, не больше. Солнце едва поднялось над горизонтом и сейчас выглядывало из-за гор.

– Пошевеливайтесь! – скомандовал один из охранников. –

Живо на завтрак, а потом отправляемся в шахту.

На завтрак перепал кусок хлеба с маслом, горячий чай с ложкой сахара и даже какая-то булка. Краем глаза я заметил как пленники обменивались между собой прямо за столом. Это было не только время для еды, но и для выгодных сделок.

– Говорю тебе, за эту булку я отдам тебе половину порции в обед! – убеждал кого-то мой сосед справа.

– Да откуда мне знать протянешь ты до обеда или нет? Я лучше обменяюсь с Фомой.

– Соглашайся! – то ли требовательно, то ли молитвенно произнес мой сосед и потянул своего собеседника за плечо. Парень явно не рассчитал, и они оба свалились со скамьи.

Охранники тут же подскочили к беднягам и принялись избивать их плетьюми. С этими все ясно, обычные дуболомы, которым только дай кулаками помахать. Через минуту они остановились и отошли в сторону, а виновники инцидента остались лежать на полу. Похоже, сегодня они на работу точно не выйдут, а значит, и еды не получают. Нужно запомнить и не вступать ни с кем в споры. Определенно есть способ сбежать отсюда, но я пока его не нашел. Нужно изучить распорядок дня пленников и охранников, узнать как часто сюда приезжают машины, и только потом решаться на побег. Ошибки быть не может, потому что неудачная попытка бегства может превратиться в единственную и последнюю.

– Работать! – в доме появился Сердюк. Он был особенно

недовольным с утра.

Нас отвели к складу, где лежали кирки, перчатки и налобные фонари. Перед нами одна бригада уже спустилась вниз, мы пошли следующими. Коридор оказался прямым и длинным, метров на триста, если не больше. Постепенно он уходил вниз все глубже. Пока мы шли, я заметил, что справа и слева от нас остаются такие же проходы.

– Сюда! – скомандовал охранник, идущий впереди.

Он свернул направо и повел нас по коридору, который ничем особо не выделялся с той лишь разницей, что нам предстояло пробивать его в разные стороны. Я понял суть такой работы. На глубине приблизительно каждые метров тридцать работники делали повороты в стороны и разрабатывали породу, превращая пласт в сетку. Если удавалось найти ценные металлы или камни, территорию расширяли, оставляя только несущие колонны, на которых должен был держаться потолок. Шестерых работников, включая меня, оставили в этой части, а остальных повели в другую сторону.

– Работайте отсюда и до обеда! – скомандовал охранник и рассмеялся собственной шутке. Каждого пленника он поставил возле разметки у стены, указав каждому из нас место, где нужно добывать породу.

Ладно, посмотрим. Я перехватил кирку и ударил. Она соскользнула по каменной поверхности, оставив там лишь глубокую царапину. Что-то я делаю не так, потому как мой сосед уже вовсю вгрызлся в породу и расковырял небольшую

ямку в каменной стене.

– Погляди, ты не так бьешь, – мужчина перехватил кирку и показал под каким углом нужно бить. У него получалось куда лучше.

– Спасибо, – ответил я, повторив его манипуляции. В этот раз кирка пробила небольшую ямку и застряла между двух камней. Пришлось хорошенько пошевелить, чтобы высвободить ее.

Следующие пару часов я пытался приноровиться, делая передышки, чтобы перевести дух. Подавители не давали мне использовать дар вне собственного тела, но я не сдавался. Я чувствовал как они понемногу истончаются при каждом использовании силы. Сначала мне казалось, что вспышка ауры выдаст меня, но раз дар блокировался, не было и вспышки.

Так я чередовал всю смену. Когда были силы – махал киркой, а когда отдыхал – призывал силу, чтобы снять усталость и восстановить мышцы. С непривычки руки сильно болели, а на ладонях кожа облезла даже через перчатки. Если бы не дар, не представляю что бы я делал.

Так продолжалось целую неделю. Я чувствовал, что подавителю осталось совсем немного и тратил дар при первой же возможности. Моим напарником, с которым мы вместе копали тоннель, оказался обычный мужичок из Оренбурга по имени Архип. Раньше он работал кочегаром, а потом, чтобы прокормить семью, нанялся извозчиком. На одном из таких маршрутов машину у него отобрали, а самого захватили в

ПЛЕН. К счастью, навыки он не растерял и держался бодро, хоть работа и изматывала его больше моего.

– Не могу больше! – Архип сполз по стене и выронил кирку, которая с громким стуком ударилась о каменный пол. – Нет сил больше махать.

– Не торопись, прорвемся! – я считал его своим другом. Он помог мне освоиться и дал кучу дельных советов, да и время от времени болтали о жизни, когда появлялась свободная минутка. Неужели я брошу его?

– Миша, ты крепкий парень, еще сможешь пару лет протянуть, только постарайся не надорваться, а мои дни окончены. Вряд ли я приду в себя.

– погоди, я хочу кое-что попробовать. Повернись спиной! Архип развернулся ко мне спиной, а я положил ладони ему между лопаток. Блокираторы были совсем слабыми, и я надеялся, что хотя бы часть моей силы перейдет к нему. Закрыв глаза и мысленно представил как сила вливается в его тело. Получилось! Мне удалось пробить этот барьер, а еще я услышал как что-то упало на пол. Открыв глаза, я увидел, что это были мои накладки, блокировавшие дар. Теперь на моих запястьях оставались только кандалы.

– Что там у вас? Почему не работаем? – в тоннеле послышался голос охранника. Не хватало еще, чтобы он увидел что произошло с блокираторами.

– Все в порядке! Мы отдохнули и возвращаемся к работе! Я схватил кирку и принялся молотить ей по камню. Остат-

ки блокираторов, валявшиеся на полу, носком сапога отшвырнул в сторону. Так, Сердюк говорил, что новые ингибиторы придут не раньше, чем через две недели, прошло восемь дней, а это значит, что у меня есть дней шесть-семь, чтобы выбраться отсюда. Теперь, когда блокировка дара спала, пора задуматься о побеге.

Глава 2. Побег

– Ты шутишь? Мне и бежать? – Архип замахал руками, когда я озвучил ему свой план.

– Почему нет? Ты же сам говорил, что в Оренбурге у тебя осталась семья. Организуем бунт, выберемся отсюда и вернешься к своим. Если не веришь в успех, давай по-тихому сбежим вдвоем.

– Миша, не говори глупостей, ну какой с меня беглец? Я и на ногах-то держусь только с твоей помощью, а чтобы камень бить и подавно. Но ты должен бежать. Ты молодой, еще и с даром! У тебя точно хватит сил. Только нужно сделать все правильно и не попасться Сердюку на глаза.

– А вот на этот счет у меня совсем другие мысли, – отозвался я и бросил грозный взгляд в сторону входа в тоннель. Нет, этого урода я точно в покое не оставлю. – Ладно, посиди тут передохни, а я сейчас все сделаю!

Я взял в руки кирку и направился к тоннелю, который за полторы недели работы заметно увеличился. К сожалению надсмотрщиков нам не удалось здесь найти ничего полезного кроме тонкого пласта угля, поэтому с большой вероятностью скоро нас перебросят на другой участок – гораздо глубже.

Теперь, когда оковы не мешали мне использовать дар, я пользовался им в полную силу – с помощью атрибута сила-

ча делал каждый свой удар мощнее, а за счет чародейства нащупывал уязвимые места в камне и делал его более хрупким там, куда наносил удар киркой. Любопытное применение владения стихиями. Раньше я занимался только тем, что всячески укреплял каменный доспех, теперь же приходилось работать наоборот – не призывать камень самому, а разрушать тот, что уже существует.

С помощью третьей ступени дара мне хватало сил делать работу за двоих еще и накачивать Архипа силой. Он пытался сопротивляться, но я хотел быть уверенным, что после моего побега бедняга хоть немного продержится.

Единственной серьезной проблемой были блокираторы. Охранники постоянно бросали на них взволнованные взгляды, словно желая убедиться, что они на месте. Похоже, ода-ренного действительно боялись, а это значило, что ходить мне без них явно не вариант – заметят при первом же взгляде.

После недолгих манипуляций Архип помог примостить их обратно. Силу они уже не блокировали, а лишь безвольно висели на кистях, добавляя лишнего веса. С одной стороны я прижал их к кандалам краем рукава, но они в любой момент могли отвалиться и выдать меня. После ужина спрятал немного хлебного мякиша, раскатал его до состояния клейстера и прилепил остатки блокиратора к кандалам. Держалось отвратно, но это уже хоть что-то.

– Держи! – я протянул Архипу свою порцию каши, и тот

жадно набросился на нее, поглощая с бешеной скоростью.

– Миш, ты это, масла хоть покушай, – мужчина протянул мне кусок хлеба с маслом, но я лишь отмахнулся.

За полторы недели я потерял килограмм шесть веса, и если так пойдет и дальше, то у меня появятся серьезные проблемы с физическими возможностями. С одной стороны, слабый пленник не сбежит, но и работать не сможет. Здесь это понимали и старались кормить хоть немного, чтобы соблюдать золотую середину.

В свободное время я уже думал о месте, в котором оказался. Сердюк говорил, что это копи Родионовых. Интересно, кто это такие? В Ростовском княжестве таких точно не было. Судя по климату, мы севернее. Знать бы кому обязан таким гостеприимством. Я заочно записал Родионовых в число своих врагов. Когда выберусь и разберусь с Игнатьевыми, непременно займусь ими. Слыханное ли дело в Великом княжестве использовать людей как скот?

Зато теперь я отлично поднимал свой ранг силача и чародея – использовал силу, чтобы наносить более мощные удары, а также заставлял камень становиться более податливым. По этой причине ступень силача уверенно стремилась к четвертой ступени, а чародейство я поднял до третьей. Теперь оно хоть временно сравнялось с первым атрибутом, и я мог чувствовать себя полноценной «тройкой» с двумя атрибутами. Тем не менее, времени на саморазвитие оставалось все меньше. Я понемногу выматывался, а скоро должна прийти

посылка с новенькими блокираторами. Ждать нет времени – пришло время переходить к активным действиям.

Я попытался наладить общение с остальными пленниками, но каждый раз натыкался на какой-то блок. Хотя мы и были в одной упряжке, они не считали меня своим из-за того, что я обладал даром. Что за нелепые предрассудки! Максимум, чего я добился – сплавлять часть своих завтраков и ужинов в обмен на нормальную пищу. Люди охотно расставались с лакомыми кусочками ради сытной, пусть и мерзкой на вкус каши. Ну и пусть. Это им нужно отъедаться, а я либо сбегу, либо все провалится.

– Почему не работаем? – охранник в очередной раз пришел проверить нас с Архипом и с удивлением обнаружил, что половина нашей работы уже выполнена.

– Сейчас отдохнем, и тогда возьмемся дальше работать, – спокойно отозвался я.

На самом деле я ждал, когда накопится немного силы, чтобы продолжить работу. Охранник хмыкнул и направился на выход.

– Чтобы к концу смены норма была выполнена, – бросил он нам через плечо.

На самом деле они уже привыкли к тому, что мы всегда выполняли нашу долю работы и здорово удивлялись тому, как мы успеваем и отдыхать и делать все в срок, но докапываться не спешили, придерживаясь золотого правила: работает – не трогай.

За эти полторы недели уже трое ребят из тех, кто прибыл сюда с нами, слегли и отдали концы. Их куда-то утащили, и больше их не видели. Никто не задавал вопросов, но все прекрасно понимали что случилось. Скоро сюда прибудет пополнение, и наша бригада пополнится новыми участниками.

Я заслал Архипа переговорщиком к остальным пленникам. Он был таким же простолюдином, как они, и с легкостью смог найти с остальными общий язык. Конечно, он рисковал, но каждый прием пищи подсаживался к кому-нибудь из ребят и пытался завербовать.

В наши планы входило поднять масштабное восстание. Людей для этого было достаточно, главное их всех организовать. Только в нашей бригаде было девять человек, а если взять все копи, насчитывалось до сорока человек. При этом охранников было впятеро меньше. Если удастся договориться хотя бы с половиной, у нас есть все шансы.

Подходящий случай подвернулся в выходной, когда в конце дня часть охранников засобиравлась на вылазку. То ли в ближайший город отдыхать, то ли навстречу новой партии. Как я понял от немногочисленных долгожителей, охранники отдыхают по двое, отдавая свою смену тем, кто приводит новичков. А это значит, что кроме Сердюка на копиях осталось всего шестеро охранников – четверо надсмотрщиков и еще двое личных телохранителей Гордея.

– Эй, одаренный! К начальнику, живо! – скомандовал один из надсмотрщиков.

Тут же второй стал рядом со мной на случай, если мне взбредет в голову послушаться. Я поднялся со своего места и перекинулся взглядами с Архипом. В этот раз он сидел метрах в пяти от меня и молчал, потому как буквально пару секунд назад общался с ребятами по поводу восстания. Я улыбнулся ему и вышел из-за стола. Пусть знает, что все под контролем, а то еще наломает дров.

– Давай, шевелись! – в спину прилетел ощутимый толчок дубинкой.

– Уф! – я выдохнул, стараясь не наброситься на охранника. Ничего, скоро я с ними разберусь, а пока играем по их правилам.

Идти к Сердюку далеко не пришлось. Он сидел в том самом домике, который я заметил в свой первый день. К своему удивлению я увидел еще одну пристройку позади – скорее всего там жили охранники.

– А, одаренный! – протянул Гордей. – Тут тебе посылка пришла.

Он достал из ящика новые кандалы и небрежно швырнул их на стол, а у меня внутри все похолодело.

– Так ведь новых работников еще не привезли. Они будут здесь только завтра. Я думал, что и кандалы привезут не раньше утра.

– А что тебе до новых работников? Это посылка персонально для тебя. Сам Вениамин Геннадьевич доставил, заодно и проверил как тут идут дела.

Ясно. Я просчитался, и теперь у меня только два выхода – попытаться вырваться отсюда прямо сейчас, или еще неизвестно сколько времени ходить с новыми блокираторами. А это значит – прощай возможность использовать дар.

– Что еще за Вениамин Геннадьевич? – произнес я, обходя стол со стороны.

– Не твое собачье дело, – отозвался Сердюк. – Давай сюда руки! Двое охранников подступили ко мне сзади.

На кого напасть первым? Я повернулся, словно хотел посмотреть кто стоит у меня за спиной и резко ударил обеими руками ближайшего охранника в лицо. Тут же активировал дар, и вокруг меня вспыхнула аура.

– Бейте его! – заверещал Сердюк и бросился к столу.

Второй охранник замахнулся дубиной, но я успел увернуться. Ох, не зря прошли тренировки у Палыча! Следующий мой удар отбросил его в стену. В комнате помимо меня на ногах остался стоять только Сердюк и сейчас он яростно рылся в ящиках стола, словно пытался найти что-то. Поток ветра, выпущенный мной, отбросил его в сторону.

– Уйди! Уйди от меня! – закричал начальник копей. Теперь он выглядел не таким уверенным в себе.

– Обязательно уйду, только закончу кое-что.

Я напрягся и попытался разорвать цепь, висевшую между двух металлических наручей. Даже с даром пришлось повозиться секунд пять. Края кандалов врезались в кожу, но цепь поддалась первой. Одно из звеньев не выдержало, и с

громким лязгом остатки цепей ударили по наручам, которые так и остались висеть на запястьях. Ничего, зато теперь я мог спокойно управлять руками.

Небольшая пауза помогла Сердюку опомниться. Он поднялся и приготовился драться, но я не спешил приближаться. Призвал волну огня и направил ее в начальника копей. Его тело окатило жаром, и тот заорал. Наверно сейчас сюда сбегутся остальные охранники, но меня это мало беспокоило. Раз уж бежать, нужно посеять максимальный хаос. Пламя коснулось деревянных стен дома, опалило мебель и подожгло ковер, висевший на стене. Дым валил густыми клубами, а Сердюк пятился назад, рассчитывая незаметно выскользнуть в дверь.

– Куда-то собрался? – всего мгновение мне понадобилось, чтобы оказаться рядом.

Гордей тут же подскочил на ноги, схватил стул и попытался ударить меня, но я оказался первым. Призвал дар и вложил всю силу в единственный удар, который разможил череп начальнику копей. Да, это явно не одаренный высокой ступени.

Перед выходом еще успел заглянуть в стол и покопаться в шкафу. Здесь наверняка было много чего полезного. В одну руку я взял пистолет, найденный в ящике стола, а второй я схватил ящик, в который и высыпал все содержимое.

Все, можно уходить, но решил заглянуть в дом, где держали пленников. Если все верно, охранников должно оставать-

ся всего четверо, а с ними мы должны справиться. Тела двух телохранителей Сердюка, лежащих в комнате, выносить не стал – они сами выбрали свою участь, и спасать тех, кто при первой же возможности пристрелит меня, просто глупо.

Стоило мне выйти на улицу, я понял, что шум и огонь в домике зрителя заметили. Охранники перегоняли пленников в их комнаты, а стоило мне выйти, принялись стрелять. Одна из пуль пролетела прямо возле моего уха.

– Навались, братцы! – крикнул Архип, и бросился одному из стрелков под ноги.

Несколько человек последовали его примеру. Охранников быстро повалили на пол и принялись избивать. Поначалу те еще отстреливались и даже успели тяжело ранить нескольких пленников, но потом их просто смяли. Оружие вырвали из рук и забили кулаками. Одного из охранников придушили цепью от кандалов.

– Всем замереть! – голос прокатился по лагерю, заставив пленников остановиться. Даже я замер, когда меня коснулась эта ментальная волна. Неужели здесь есть одаренные? Насколько помню, здесь я такой единственный.

– Так-так, одаренный решил показать зубы, – произнес незнакомец, выходя из укрытия.

Я смог повернуться к нему и увидел, что это был молодой парень лет двадцати-двадцати пяти на вид. На нем был длинный плащ, скрывавший под собой крепкий нагрудник из металла.

– Мне стоило остаться и лично проконтролировать процесс надевания блокираторов дара. Что же, ты смог меня удивить, но не более. Видишь ли, я частенько сюда захожу, чтобы отточить свой дар духовника. Начинал еще мальчишкой, и тогда работал только с одним простолюдином. Они такие беззащитные, что прям забавно. Потом, когда немного развил ступень, начал работать с несколькими одаренными. Знаешь, это так легко! Просто заставляй их повиноваться, а дар развивается сам по себе! Нет, мне определенно повезло больше, чем остальным членам семьи с другими атрибутами.

– Ты Родионов?

– Вениамин Родионов! – отчеканил парень, вздернув подбородок кверху. Да, гордыни ему не занимать. Такая важная птица, что так хочется в лицо плюнуть и стереть эту самодовольную ухмылку с его лица. – Что с Сердюком?

– Мертв.

– Обидно, удобный был мужик. Придется поискать кого-то подходящего на его место. Всем замереть!

Родионов заметил, что люди начали приходить в себя, и выпустил еще одну ментальную волну. Выходит, даже с учетом его ступени владения даром на простолюдинов атрибут духовника действует всего минуты две, не больше. На меня он вообще действовал слабо, потому что излучал поле, а не направленный поток. На моей ступени владения даром это не настолько критично, но я все равно поморщился, чтобы не вызывать у парня подозрений.

– Что же с тобой делать?

Вениамин присел рядом со мной, считая, что он в состоянии контролировать меня. Я же не дергался, выжидая подходящий момент. Ох уж эта излишняя самоуверенность! Скольких людей она погубила...

– А, знаешь, пожалуй, я заставлю твоих же товарищей держать тебя, а остальным прикажу выпотрошить заживо. Пусть будет уроком остальным, что идти против воли Родионовых не стоит!

Только он попытался подняться, я вытянул вперед руку и выпустил в него волну огня. Тело тут же скрутило от мысленного приказа духовника, но свое дело я сделал. Пламя окутало Родионова, и он принялся истошно орать. Скорее всего, ему потребуется длительный период восстановления. По крайней мере, зрение точно вернется нескоро.

– Не дышать!

Очередной приказ Родионова заставил пленников, стоящих на поляне, замереть в страхе. Похоже, их легкие перестали им подчиняться. Я тоже почувствовал, что не мог вдохнуть. Сколько протяну в таком состоянии, минуту? Ладно, парень, ты сам подписал себе смертельный приговор. Иначе остальных не спасти.

Я поднялся и размял затекшие мышцы. Родионов стоял рядом и выпускал одну ментальную волну за другой. Сейчас он ничего не видел, поэтому не рисковал использовать направленный дар. Мышцы сводило судорогой, но я смог

неслышно подойти к нему. Призвал силу и ударил в голову.

Родионов упал на землю, и тут же попытался подняться. Если такой же силы удар разнес голову Сердюка на кровавые ошметки, Родионов просто потерял концентрацию и даже остался в сознании. Ненадолго, потому как в следующее мгновение я рухнул рядом, и принялся лупить его по голове, пока тот не замер. По телу бить было бессмысленно – его надежно защищал нагрудник.

Придя в себя, поднялся и поковылял к остальным пленникам. Они лежали на земле и тяжело дышали. Еще несколько секунд, и все были бы мертвы.

– Архип! – я бросился к своему товарищу. Мужчина лежал на спине и тяжело дышал, вся грудь была залита кровью, а изо рта вырывались хрипы. Он первым набросился на охранника и получил пулю, которая прошла сквозь ребра и вышла под лопаткой.

– Прости, Миша... – прохрипел он, едва слышно.

– Нормально, не дергайся!

Я приложил руки к его груди и мысленно направил потом силы. Рана была слишком глубокая, и одному мне ни за что не справиться. Будь здесь еще парочка целителей, которые знают как залечивать подобные раны, мы бы справились, но сейчас жизненная энергия вытекала из тела Архипа быстрее, чем я успевал ее заливать.

– Миша, если выберешься, найди мою семью в Оренбурге. Переулок Ямщиков, третий дом от края...

Архип закашлялся кровью, а потом застыл, устремив взгляд в ночное небо. Я положил его на землю и прикрыл глаза.

– Уходить отсюда надо, нашумели мы тут, – произнес кто-то из пленников.

– Верно! Скоро сюда вернутся сатрапы с новыми пленниками, и тогда снова придется пробиваться с боем.

Я поднялся и посмотрел на людей, сбившихся в кучку. Их было немногим больше двух десятков.

– Предлагаю идти на Оренбург. Будем держаться вместе. Доберемся до города, и тогда разберемся кто куда.

– Нет, до Уфы ближе! Неча бродить по буреломам, скорее сгинем, братцы! – выступил из толпы один из пленников. – И вообще, неча нами командовать! Мы сами разберемся как нам быть.

– Ага, привыкли одаренные всем заправлять!

Я не мог поверить, что люди, которые обрели свободу и вообще выжили благодаря моей помощи, теперь будут ополчаться на меня. И какой смысл идти за ними? В Уфе их будут искать в первую очередь, потому как она действительно ближе, а в том, что будут искать, я не сомневался. Родионовы не простят убийство члена своего рода.

Пытаться идти со всеми с одной стороны казалось хорошей идеей, вот только компания не самая подходящая. Подверни кто-нибудь ногу или заплутай по дороге, виноват буду я, потому как отличаюсь от остальных. Сейчас дар был для

меня клеймом, которое было во вред.

— Хорошо, поступайте как знаете, — я пожал плечами и поднялся. По всей видимости, пленники не были готовы к такому повороту событий и замерли, не зная что делать дальше. Я прошел мимо них на кухню, схватил краюху хлеба, начатую головку сыра и направился к краю лагеря. Этого мне хватит в лучшем случае на день, а чем питаться дальше, неизвестно.

Люди последовали моему примеру — бросились осматривать дома в поисках еды, одежды и оружия. Я чувствовал как меня провожали взглядами, но встать на пути никто не решился. Пришлось задержаться еще на полчаса — я поднял на руки тело Архипа, отнес к краю насыпи и засыпал камнями, чтобы дикие животные не растащили его останки. Внутрь копей спускаться не стал — пусть хоть после смерти тело его избавится от узких стен подземной темницы.

В какой-то момент решил снять с тела Родионова нагрудник, но побрезговал. Да и быстро двигаться с лишним весом на себе не выйдет. Пойду налегке. Единственное что сделал — проверил его карманы и снял с руки перстень с инициалами «В.Р.». Пригодится в качестве доказательства, если доберусь до дома и смогу призвать Родионовых к ответу. По закону или нет, но они ответят. И за мое пленение, и за жизнь Архипа и сотен людей, которые нашли здесь свою смерть за годы существования копей.

Скромные пожитки я завернул в узелок и подцепил его

на палку, которую выломал из орешника. Если я правильно понимаю, Оренбург находился далеко на юго-западе. Вот туда и пойду. Я же обещал Архипу помочь его семье, а такие обещания нужно выполнять.

Глава 3. Неожиданные встречи

Может быть ночное время как нельзя подходит для того, чтобы запутать следы, но что касается бегства, еще и по горам, поросших лесом, оно не годится совсем. Спустя пару часов блужданий по лесу, десятки раз споткнувшись о коренья, камни, чудом не сломав ноги и не свернув шею, я смирился с неизбежным – мне придется заночевать в лесу. А чтобы дожить до утра, лучше отыскать безопасное местечко и желательно теплое.

Мой выбор пал на высокий холм, на вершине которого не было деревьев и густой растительности. По крайней мере, если я заберусь туда, смогу осмотреться, но уже по приближению к вершине холма я понял, что моя идея была не самой лучшей. И дело не в зарослях, которые цеплялись за одежду и норовили заплести ноги. Я видел, что на вершине холма горел огонь.

Интересно, это преследователи разбили лагерь, или беглецы заблудились в лесу и решили согреться? Хотя, кто бы ни развел костер, приближаться к нему – опрометчивое решение. Я развернулся и собрался направиться в сторону, но любопытство все же победило здравый рассудок. Казалось бы, лучше убраться подальше от тех, кто так спокойно разводит посреди леса огонь и не боится, что его заметят, но я решил добраться туда и все разузнать лично.

Не больше сотни шагов оставалось до источника света, и деревья стали понемногу редеть. Устроившись среди корней огромного дерева, я выглянул из своего укрытия и принялся рассматривать тех, кто был на поляне. Их внешний вид показался мне на удивление знакомым. Вокруг костра собралось семь человек, которые проводили странный ритуал.

– Уун хадраш алиро! – один из незнакомцев, облаченный в ярко-алый плащ, вскинул голову вверх и заорал. – Взываем к тебе, Повелитель крови! Услышь нас.

– Вот же дрянь! – этот призыв пробудил в памяти яркое воспоминание из прошлого воплощения. В том мире культисты тоже зывали к Повелителю крови, а в теле Верховного советника Кариуса как раз и скрывалась эта тварь, которую я успешно отправил в Междумирье.

Еще пару минут я наблюдал за ритуалом, чтобы убедиться, что это не мираж и не видение. Нет, мне не показалось. В этом мире тоже есть культисты, и это очень и очень плохо. Я прикинул свои шансы против семерых, и понял, что лучше не рисковать. Они были вооружены кинжалами, да и вполне может быть, что среди них есть одаренные, если не все. Будь они простолюдинами, еще можно было бы попытаться искоренить заразу, но какой смысл лезть на верную смерть ради призрачного шанса забрать с собой парочку этих тварей? Пока я лежал в размышлениях, культисты завершили свой ритуал и разошлись в стороны. Один из них направился прямо ко мне. Интересно, у них есть чутье на кровь? Ес-

ли они такие же, как их сородичи с другого мира, то у меня большие проблемы.

Незнакомец замер в паре шагов от меня и жадно втянул ноздрями воздух, словно пытался уловить едва заметный запах.

– Я чувствую тебя, теплокровный, – прошипел он, обнажив кинжал. – Выходи и отдай свою силу Повелителю крови!

Ага, разогнался и прям бегу спотыкаюсь. Я отполз немного назад и нащупал рукой сухую ветку, упавшую с дерева давным-давно, а теперь так удачно подвернувшуюся под руку. Когда культист приблизился ко мне, я швырнул ветку в сторону, он непроизвольно повернулся в сторону шума, а в это время я активировал дар и оказался рядом. Один мощный удар, и тело культиста безвольной тряпкой отлетело в сторону. Да, был бы у меня такой дар в прошлом воплощении, все могло бы закончиться куда лучше.

Хоть первый был готов, проблемы это не решало. Где-то по лесу помимо преследователей шастают еще шестеро культистов с самыми недобрыми намерениями. Честно говоря, я был бы рад, чтобы они встретились с охранниками и перебили друг друга, но вероятность этого была просто мизерной. Не может мне так сильно повезти.

Впрочем, бродить просто так я тоже не собирался. Забрал из рук мертвого культиста кинжал и осмотрел его тело. На его руке был перстень, такой же, как у Родионова, только символы были «Г.К.». Судя по всему, он не был одним из

Родионовых, тогда можно сделать вывод, что родственники Вениамина были как-то связаны с культистами. Уф, сложно!

Я был уже и не рад, что вообще сунулся сюда, хотя рассказать о своей находке посреди уральских гор все же стоит. Вот только кому? Палычу, Фролову, или добиваться аудиенции с Карнауховым? Хотелось бы верить, что никто из них не принадлежит к числу культистов, хотя я уже ничему не удивлюсь.

Следующий культист заметил меня раньше, чем мне удалось его обнаружить. Уверен, что эта тварь скрывалась где-то за деревом и ждала, пока я пройду мимо. И что самое плохое, этот мой противник точно был одаренным. Руки стали наливаться тяжестью, а мне стало тяжело шевелиться. Я буквально почувствовал как сила покидает меня. Не пойму, что со мной? Может, меня успели зацепить кинжалом или отравить? Но я совершенно не чувствовал боли от пореза.

Луна, показавшаяся из-за облаков, смогла пробиться сквозь густые кроны деревьев и осветить облик моего противника. Он стоял возле ствола дерева и вытянул руку, поддерживая визуальный контакт. Из-под капюшона можно было рассмотреть лишь его шевелящиеся губы, но этого было достаточно, чтобы понять в чем дело. Шептун. Один из мерзких обладателей дара, который способен усиливать или ослаблять своих союзников или противников. И если тому же духовнику для этого требуется сильный дух, этот мерзко бормочет себе что-то под нос, пока не подействует. Самое

плохое, что я даже не смогу к нему подойти – сил не хватит. А что, если попытаться его сбить с толку?

Я протянул руку в сторону культиста и вызвал волну огня, которая обожгла ближайшие стволы деревьев и ударила шептуна в грудь, окутав его жарким пламенем. Ярко-алая мантия тут же вспыхнула, а культист перешел на крик. Зато мне стало немного легче. По крайней мере, я смог доковылять до врага, пока тот сбивал огонь. Пришлось снова использовать чародейство, чтобы подбросить его в воздух – тварь все не унималась и стоило ему справиться с огнем, тут же принялся нашептывать всякую дрянь с новой силой. Вся беда от шептунов в том, что их чары не рассеиваются так быстро, как у духовников. Да, накладывается эффект поэтапно и очень долго, но и действует не меньше.

Тело культиста шлепнулось в заросли папоротника, и в лунном свете я увидел блеск лезвия кинжала, мелькнувшего в руке моего врага. Похоже, он разуверился в эффективности собственного дара и решил действовать наверняка. На самом деле, если бы я был простолюдином или владел меньшей ступенью дара, мне бы уже пришел конец, но третья степень дара давала не только физическую сопротивляемость, но и ментальную.

Краем глаза я заметил шевеление слева. Обернувшись всего на мгновение, заметил еще одну фигуру, спешившую на помощь. Очередной порыв ветра, выпущенный мной в сторону шептуна, подбросил культиста в воздух. Я рассчиты-

вал ударить его о ствол дерева, но вышло даже лучше. После столкновения с сосной, он сполз по стволу и напоролся на торчащий из ствола сук. Основа ветки пробила его тело насквозь и вышла из груди на ширину ладони. Под весом тела сук треснул, и обмякшее тело шлепнулось на землю. Я выпустил его из виду, потому как на меня уже набросился другой противник. Он двигался очень быстро, и наносил удары кинжалом один за другим. Я едва успевал уклоняться, а дважды опоздал, и теперь на левой руке и груди огнем горели небольшие порезы. Готов поспорить, что это был скороход, еще и не меньше, чем третьей степени.

Тут мне помогла тактика Фроловой, которую я подсмотрел во время турнира. Приморозить противника было слишком сложно, да и этой техникой я пока владел с трудом, а вот призвать поток воздуха, который замедлял врага, не составило труда. Культист замер в воздухе со сжатым в руке кинжалом и перекошенной от ярости гримасой. Ветер сорвал с головы капюшон, и я увидел его лицо. Несмотря на ветер, он успел нанести удар, но я увернулся и ответил выпадом в ответ. Кинжал разрезал мантию, но не достал до тела – противник мне попался тоже не из тугодумов.

Неизвестно чем бы закончилась наша битва, если бы на поляне не появились незваные гости. Выстрелы огласили округу, всполошив птиц, мирно спавших неподалеку, а пули засвистели над нашими головами. Ну, вот и преследователи объявились. Что-то мне подсказывает, что им все равно

в кого стрелять, так что особой радости от их появления я не испытывал.

Воспользовавшись моментом, культист активировал дар и рванул прочь, решив не рисковать против превосходящего числом врага. Как бы ни хотелось осмотреть тело шептуна, но мне тоже пришлось оперативно убираться подальше. Это сейчас преследователи были далеко и стреляли в основном наудачу. Стволы деревьев и заросли закрывали меня от их выстрелов, а темнота не позволяла как следует прицелиться. А что будет, если они подойдут дальше? Думаю, церемониться точно не будут и пристрелят от беды подальше.

Я пробежал немного вдоль холма, огибая его вершину, а потом начал спускаться вниз. Да, этим ребятам будет куда проще попасть в меня с высоты, но и мне бежать в гору тоже не с руки. Эффект от заклинания шептуна еще не рассеялся до конца, еще и добавилась слабость от полученных ран. Они уже немного затянулись, но каждое движение отзывалось слабостью.

Несколько раз я падал на землю, поднимался и бежал дальше. На листе оставались следы крови, и если преследователи не идиоты, то легко могут выследить меня по оставленным зацепкам, но мне, к счастью, попались не опытные охотники, а обычные головорезы, которым с трудом удавалось использовать данную им способность мыслить. Надеюсь, моему противнику повезло меньше, и его прихлопнули. Хотя... такие обычно оказываются живучими. Тем более, со

своим атрибутом скорохода он может быть уже на полпути к Оренбургу.

Тучи снова затянули небо, и мои преследователи быстро отстали. Еще час я чередовал короткие перебежки с ходьбой, стараясь перевести дыхание и восстановить силы, но, ни охранников с копей, ни культистов больше не встретил.

Раны ныли и жутко чесались – видимо, дар уже всюду работал над заживлением. Только сейчас, когда опасность отступила, усталость обрушилась на меня сокрушительной волной. Сказывалась и тяжелая работа на копиях, плохое питание, ночные пробежки по заросшим лесом горам, свою лепту вносили наговоры этого мерзкого шептуна и раны, оставленные кинжалом.

Сил хватил ровно для того, чтобы добраться до большого дерева и развалиться возле него. Я прислонился к столбу спиной и закрыл глаза. Не знаю что будет дальше, но мне просто необходимо хоть немного отдохнуть. Я понял, что сил подняться и найти более безопасное место у меня уже не будет.

Сон. Он обрушился на меня подобно морской волне, которая накатывает на берег и обволакивает прохладой. Я снова видел свою прошлую жизнь. Не знаю каким из воплощений оно было, но я называл его первым, потому как никаких других не помнил. В этом сне я был еще мальчишкой и мастерил свою первую копию летающего корабля. Конкретно сейчас я смотрел на последствия запуска опытной моде-

ли внутри квартиры и понимал, что мне влетит. Обгоревший стол говорил о том, что в соплах оказалось достаточно энергии, чтобы сжечь столешницу практически дотла, вот только взлететь эта конструкция к счастью или к сожалению не смогла. А я ведь и забыл, что увлекался инженерией! И где только это хранится в моем подсознании?

– Не получается? – голос отца заставил меня обернуться. Я понимал, что он заметил столешницу, но не спешил отчитывать меня. Какое-то чувство подсказывало, что я вижу это воспоминание не просто так, что-то в нем есть такое, что я должен запомнить.

– Нет, – ответил я, покачав головой. – Что я только не делал, старался изо всех сил, но все идет не так, как должно.

– А ты не сдавайся, продолжай идти к своей цели. Думаешь, все должно получиться само собой? Не бывает ошибок, бывают уроки. Запомни эти слова!

Видение исчезло, а я провалился в сон. Даже в этом состоянии я чувствовал как тело горит изнутри, а дар не в силах справиться с жаром. Время от времени я приходил в себя и видел как постепенно светлеет над головой.

Не знаю сколько времени продлилось это состояние беспамятства. Я скорее почувствовал чье-то присутствие, чем заметил незваного гостя. Тут же открыл глаза и увидел в паре метров от себя волка. Тварь не скалилась, а спокойно и с явным интересом рассматривала меня.

– Вижу, ты не голоден, косматый, – произнес я спокойно.

Чего мне бояться, если он один? Будь здесь стоя, тогда бы у меня были проблемы. А в одиночку зверь набросится только если сильно придавит голод.

– Видать выгнали тебя из стаи, хвостатый? – продолжил я и медленно переместился в сидячее положение.

Зверь вскочил на лапы и отбежал немного в сторону.

– Не трону я тебя, – произнес я так же спокойно. – Давай поступим так: ты пойдешь своей дорогой, а я своей. У каждого из нас есть свой дом, не знаю как ты, а я бы хотел туда вернуться.

Волк остановился напротив меня, а потом с ним начали происходить странные метаморфозы. Он стал увеличиваться в размерах, а потом все больше стали проступать человеческие признаки. Я подавил в себе желание броситься на существо и прикончить его поскорее от беды подальше и спокойно наблюдал за тем, что происходит.

Через минуту передо мной на четвереньках стоял старик с длинной седой бородой. Он был полностью голый, но меня это несколько не смущало. Хотя мне никогда не приходилось видеть подобное, я уже догадался, что это волхв с атрибутом оборотничества.

– погоди, внучок, приведу себя в приличный вид, – произнес он и исчез за деревом.

Зачем тогда показался в таком виде? Хотел, чтобы я связал его с волком и понял, что старик мог меня убить во сне, но не стал этого делать?

Через пару минут старик вернулся. Теперь он был в наряде из древесной коры и листьев. Видимо, его привычная одежда осталась лежать далеко отсюда.

– Вижу, далеко ты забрался от родного дома, – произнес старик.

– Да и вас, дедушка, тоже занесло далековато.

– Нет, я тут живу неподалеку. Пойдем!

Старик повернулся ко мне спиной и зашагал, как ни в чем ни бывало. Я пожал плечами и направился следом за ним. В конечном счете, если бы он захотел, мог бы убить меня еще раньше. Да и не похоже, чтобы он работал на Родионовых.

Мы шли несколько минут, прежде чем я увидел подобие хижины. Оно находилось среди корней упавшего дерева. Стены и крышу образовывали ветви, набросанные кучей и обмазанные толстым слоем глины. Со стороны хижина больше напоминало гигантский улей.

– Удобства у меня не княжеские, но чем угостить найдется, – отозвался старик, взмахом руки приглашая внутрь.

Внутри тоже все выглядело странно. Пол был покрыт мохом, а на стенах висели ковры, сотканые из льна и шерсти. Тут же, возле стены, стояла прялка. Похоже, старик неплохо преуспел в этом деле, вот только где он растил это все? Я нигде не увидел ни огорода, ни теплицы.

Через пару минут он появился передо мной в чистой льняной одежде.

– Присаживайся, не стой столбом! – старик махнул рукой

в сторону табурета, высеченного из дерева, и я занял свое место.

Если старику удалось меня удивить своим жилищем, то угощения повергли меня в шок – настоящий мед с сотами, запеченная на углях рыба, какие-то коренья.

– С ягодами, конечно, в это время года еще сложновато, – признался старик. – Земляника уже отошла, а другие ягоды еще не поспели. Но, ничего, сейчас угощу тебя.

Старик хлопнул в ладоши, и посреди его хижины появились ростки, которые стремительно стали расти и увеличиваться в размерах, на тонких стеблях появились листочки, потом цветы, которые буквально через полминуты осыпались, а на их месте появились еще зеленоватые ягоды, начавшие наливаться и розоветь. Через пару минут я увидел спелую малину, которая была величиной с половину большого пальца.

– Это еще что за чудеса?

– Ешь, не бойся! – ухмыльнулся старичок и первым сорвал ягодку с куста.

– Погодите, а какой это атрибут? Ничего не понимаю. Вы ведь оборотник, но ягоды определенно создали с помощью дара...

– Атрибуты, дар... – протянул старик, словно пробуя слова на слух. – Придумают же люди! Я живу по старинке и не знаю чему там сейчас учат. Так, как меня дед учил, а его – мой прадед. А что на счет атрибутов твоих и прочих умных

слов, так ведь вы сами себя ограничиваете, придумываете какие-то условия.

– Ну, я такое точно не смогу проверить, – отозвался я, кивнув в сторону куста с малиной.

Ягоды я все-таки решился попробовать. Сладкие и сочные, а еще после того, как съел пару ягод, почувствовал прилив сил.

– Провернуть, – повторил сказанное мной слово старик и ухмыльнулся. – Это не фокусы, внучок. Это – сама жизнь. Вы придумали себе непонятные цели, боретесь друг с другом ради куска побольше, а самое главное забыли.

Старик замолчал, словно задумался о чем-то. Я хотел спросить его о том, что же он считает самым главным, но решил, что все равно ничего не пойму из его слов.

– Ступай, Миша! Тебе пора возвращаться.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Я многое знаю, – улыбнулся старик.

– Вы случайно не прорицатель?

– Ну, могу кое-чего, конечно... – протянул старик. По его поведению я понял, что он явно скромничает. Вот мой шанс!

– А какая у вас ступень? Другой мир увидеть сможете?

– Опять ты про свои ступени! Ладно, заболтался я с тобой, Миша! Да и тебе нужно торопиться. В другой раз, может, и на другие миры посмотрим.

– А как же я вас найду, если даже имени не знаю?

– Если судьбе будет угодно наши пути-дорожки снова све-

сти, то свидимся, Миша!

Старик вышел из хижины и уставился куда-то вдаль. Я стал рядом с ним и проследил за его взглядом, но ничего не увидел. Может, сейчас он использовал дар прорицателя? В жизни я всего раз видел как это работает, и то Паневин тогда был не в себе и выдавал какие-то спутанные предсказания. А вот старик выглядел вполне вменяемо.

– А в какую сторону хоть идти подскажете?

– А ты сердце слушай, Миша, – улыбнулся старик.

Ага, отличная идея. Слушай сердце и чеши куда оно тебя поведет, а тем временем нужное место будет в другой стороне. Нет, нужно головой думать. Если не ошибаюсь, я здорово сместился на запад. Впрочем, мне это как раз только на руку. Пару дней ходьбы на юго-запад, и выйду куда-нибудь в сторону Оренбурга. Если солнце слева, значит мне нужно идти прямо и чуть левее.

– Правильно думаешь, сердце слушай, а головой проверяй! – отозвался старик, и на его лице заиграла издевательская улыбка.

Вот же гад, ну! Нет бы сразу сказать: «Тебе куда? В Оренбург? Так это туда-то, иди прямо и не сворачивай». Понять бы только как он читает мои мысли. Если это могут и другие, то это очень плохая новость. Вообще старик показался мне слишком странным. Узнать бы кто он такой и что делает в этой глуши.

Я прошел совсем немного и тут вспомнил, что не побла-

годарил за гостеприимство и не попрощался. Обернувшись назад, я с удивлением обнаружил, что ни старика, ни его хижины уже не было. Не может быть, чтобы это было видение.

Ладно, попробую выяснить что это за старик. Может, кто из местных о нем слышал, или где-нибудь в летописях упоминается. Если он настолько силен, что может вырастить ягодный куст всего за пару мгновений и читать мысли, по любому кто-то должен о нем знать.

Глава 4. Оренбург

До Оренбурга добирался еще два дня. Пришлось здорово поблуждать по лесу в поисках дороги, и только к концу второго дня я вышел к железнодорожному пути. Конечно, идти вдоль рельс не решился – слишком открытая и глухая местность, ни к чему попадаться на глаза первому встречному, поэтому я углубился в лес и держал дорогу в поле зрения. Ночевать приходилось в лесу. Несмотря на лето, ночи здесь были холодными, поэтому спальное место приходилось хорошенько выстилать листвой и прикрываться сверху сосновыми ветками.

Проснувшись на третий день своего путешествия, решил размяться. От долгого лежания на твердой земле мышцы затекли, и разминка пришлась очень кстати. Желудок требовал завтрак, но пришлось довольствоваться съедобными корнями растений и парочкой ягод. Чтобы заглушить чувство голода, сорвал молодую кору с какого-то фруктового дерева с зелеными плодами и тщательно пережевывал ее во рту. На вкус было не особо съедобно, зато перебивало чувство голода. Покосился на грибы, ноне решился изпробовать. Как назло, в памяти прошлого Михаила не осталось знаний о том какие грибы съедобные, а какие нет. Рисковать не хотелось. Не для того я столько всего перенес, чтобы погибнуть от обычного отравления. Нет, я не раб желудка, по-

терплю еще денек.

Пока спал, мышцы затекли, и пришлось хорошенько размяться перед тем, как продолжить путь. Про себя я даже ухмыльнулся, представив как выгляжу со стороны. Странный человек, размахивающий руками посреди леса – более забавной картины представить сложно. Ладно, силы смеяться есть, значит еще не все так плохо. Вот чего не хватало, так это питьевой воды. Ягодами особо жажду не удалишь, да и искать их собрать их нужно не меньше пары жменей, чтобы хоть как-то утолить голод и жажду. Правда, на счет жажды я поторопился – из-за сладкого сока пить хотелось еще больше.

Наконец, к середине третьего дня впереди показались очертания Оренбурга. Лишь через несколько минут до меня донеслись звуки города – шум проезжавших автомобилей, крики, болтовня и ругань, гул вентиляции и легкая музыка, лившаяся из открытого окна дома.

В том, что передо мной был Оренбург, я не сомневался – в этой стороне до ближайшего крупного города нужно было идти еще едва ли не неделю. С одной стороны, я решил промежуточную проблему – нашел город, а что теперь? Предположим, я найду семью Архипа, а вот как добираться домой без денег я не представлял.

– Простите, не подскажете как пройти к переулку Ямщиков? – стоило мне подойти к первым прохожим, они с опаской шарахнулись от меня в сторону, будто я у них потребо-

вал кошелек.

Не пойму, этот переулочек Ямщиков – такое жуткое место, или их смущает внешний вид человека, который несколько дней бродил по лесу? Ладно, попробуем найти более сговорчивых людей. Впереди я заметил скопление народа посреди площади. Оттуда доносился смех и подбадривающие крики. Может, там мне подскажут? Я направился туда и в скором времени узнал причину веселья – на площади проходил какой-то праздник, и толпа собралась поглазеть на представление. Здесь собралось больше тысячи зрителей, так что на недостаток аудитории жаловаться не приходилось. Вот только толпа постепенно рассасывалась. Их пытались развлекать артисты, был и медведь на привязи, и скоморохи, и гусяры, вот только чего-то этому празднику не хватало. Яркости что ли, особой изюминки, чтобы запомниться зрителю и привлечь внимание.

– Вы знаете где находится переулочек Ямщиков? – поинтересовался я у коренастого мужичка, который с виду был не из пугливых.

– Прости, сынок, я сам не местный, не знаю.

– Но это же Оренбург, верно?

– Оренбург, конечно же! Как же нет?

– Благодарствую, отец! – отозвался я и обвел толпу взглядом, надеясь увидеть кого-то из коренных жителей.

– Не знаю, милочка, – прошамкала наполовину беззубым ртом старуха. – Я уже давно не отхожу далече от дома.

Мда-а, угораздило же меня вляпаться в такую историю! Я осмотрелся вокруг, и мой взгляд невольно остановился на странном человеке, спешившем в мою сторону.

– Э, не понял, ты что, мою территорию отжать собрался? – набросился на меня мужик. – Тебя как звать?

– Михаил, – спокойно ответил я, думая как отвязаться от назойливого собеседника. По-тихому вырубить не выйдет – слишком много людей вокруг. Услышат – поднимут вой, на который явится Надзор. А мне им попадаться на глаза не стоит – без документов попробуй докажи кто я такой, а возиться абы с кем попало и проверять правда ли я Михаил Гуцин, вряд ли кто-то будет. Такие уж тут порядки. Разве что дар активировать, но тогда от дружинников князя отбоя не будет. В общем, не вариант.

– Вот что, Миша! У тебя скучное лицо, тебе денег никто не даст! – заявил нахал. Нет, точно по лицу хочет!

– А деньги-то мне зачем?

– Вот чудака! Ты дурака не валяй, я же вижу, что попрошайничеством занимаешься! Это моя территория, так что убирайся отседова куда подальше.

– А ты-то сам кто такой будешь?

– Я? – мой новый знакомый выпятил грудь колесом. – Последний наследник древнего рода Севастьян Вспышкин!

– Вспышкины? Что-то не припомню таких... – я сделал умное лицо, словно пытался вспомнить. На самом деле тут и думать нечего – этот бродяга врал с три короба и никаких

Вспышкиных не существовало.

– Потому и не помнишь, что я один остался! Я – избранный, и мне суждено спасти Великое княжество и весь мир. Так что не стой столбом, а подсоби медяком.

Я не мог удержаться, чтобы не улыбнуться. Ну, как шу-ту, может, и перепадет что, а вот всерьез его точно никто не воспримет.

– Слабая история, на «троечку». В следующий раз придумавай что-нибудь оригинальнее. Например, что ты внебрачный сын Великого князя Преображенского, которого он заделал, будучи проездом обратно в Москву. Тебе передан его дар и теперь ты странствуешь в поисках наставника, который обучит тебя секретным навыкам Великого князя.

– Эх, знатно ты придумал, – протянул лже-Севастьян, но тут же мотнул головой. – Нет, за такое точно по шее дадут, история со Вспышкиным в этом плане куда лучше.

– Фома! Снова ты тут отираешься? Еще и дружка какого-то с собой притащил! А ну, марш отседова, пока Надзор не позвал.

Отседова... Что за манера речи? Не припомню в Ростовском княжестве такого произношения. Рядом с Севастьяном, который оказался Фомой, появился высокий крепкий мужчина в дорогом костюме. Настроен он был явно недружелюбно.

– Ты мне что, сорвать представление собрался? Не видишь, и так люди расходятся, еще ты тут свои склоки устро-

ил. Послушай, парень! Если не уберешься отсюда в два счета, я быстро тебе покажу что бывает с теми, кто переходит дорогу Григорию Лукину!

– Люди расходятся, потому как смотреть не на что, – вмешался я в разговор и поймал на себе недовольный взгляд.

– А ты, значит, знаток в этом деле, да? Ну что за время пошло. Что ни бродяга, так считает себя учёной птицей. Вам бы только дай страной править, так на словах вмиг бы ее с колен подняли!

– За страну не скажу, а вот на счет представления мысли имеются. Что предложите, если я вам соберу толпу народа и покажу такое представление, что весь Оренбург вспоминать будет?

– И сколько хочешь? Сразу говорю, деньги вперед не дам. Знаю я вас, оборванцев...

– Вы же тут не просто народ веселите, верно? Все эти калачи, петушки на палочке и прочая снедь ваша? В таком случае, я хочу десятую часть от всей выручки с продажи и той мелочи, что народ кинет в виде благодарности.

– А не много хочешь? Это ж рублей двадцать выйдет, а то и больше...

– Думаю, больше. Ну, решай! Либо народ через полчаса разойдется, либо вступлю в дело я, и зрители сбегутся со всей округи.

– Давай так: если заработаем за день больше двухсот рублей – десятина твоя. Если меньше – получишь пять рублей

и ступай, пока по шее не надавали.

– Договорились!

Я потерял руки и осмотрелся. На самом деле, любая импровизация – это тщательно подготовленный и заранее продуманный план, а у меня его не было. Придется создавать представление из того, что есть.

– Дайте-ка мне вон те факелы! – приказал я, понимая, что сейчас меня будут слушать. А пока мне несли факелы, я усилил свой голос с помощью дара, вскочил на скамью и закричал:

– Гости Оренбурга и его жители! Такого представления вы еще не видели! Стар и млад, здоровый, больной – приходи на представление всею толпой!

Григорий уже понял, что я не простая птица и сейчас с нескрываемым интересом следил за моими действиями. Тут один из помощников поднес мне четыре факела. Я принял их из рук и подбросил один высоко в воздух.

Волна огня сорвалась с моей ладони и ударила в факел, а толпа закричала от восторга. Самые впечатлительные даже бросились в сторону, решив, что горящий факел упадет им на голову. Но я не дал горящему факелу упасть, а подбросил его вверх потоком ветра. Он затушил огонь, но я не расстроился. Еще три факела взмыли вверх и принялись кружиться в воздухе, а потом я выпустил волну огня, которая снова зажгла их. Конечно, в ночное время это смотрелось бы куда зрелищнее, но и днем толпа гудела от восторга, а некоторые

хлопали в ладоши.

Большого труда стоило подбрасывать их вверх, при этом не задувая. Наконец, факелы догорели, а я спустился со скамьи и подошел ближе к людям. По дороге я уже создавал каменную кожу на груди, которую было не рассмотреть за одеждой.

– А сейчас предлагаю вам показать свою силу. Каждая попытка стоит рубль. Кто сможет ударом сбить меня с ног, получит обратно два!

Толпа загудела, а мужики принялись выстраиваться в очередь. Надеюсь, они не переломают себе руки. Уже первый усатый мужик едва не лопнул от натуги, когда его кулак ударился о каменную пластину. Поначалу от желающих не было отбоя, но потом все быстро смекнули, что задание не такое простое, а чтобы порадовать толпу, я решил создать немного прохлады.

– Жарко вам, люди? Упарились, поди, в ясный летний день на площади торчать? Вылейте воду! – я повернулся к помощникам Григория и адресовал свою просьбу уже им.

Они справились живо и тут же опрокинули на мостовую пару бочек с водой. К чести тех, кто строил дорогу, вода не впиталась сразу, а собралась лужицей и потекла к водосток, но сбегать ей я не дал. Прижав руки к земле, я призвал дар. Меня окутало яркое синее облако, а вода вокруг начала замерзать.

Кто-то ахнул от удивления, другие упали ниц, не веря сво-

им глазам. Да, видимо, нечасто одаренные демонстрировали свои способности на глазах у людей. Уже через пару минут из всех окрестных домов и даже улиц посбегались зрители, а Григорий только успевал распродавать пряники, калачи и леденцы. Пока лед не успел растаять, детвора скользила по нему, кто-то даже санки притащил. Вот только хватило меня минут на пятнадцать такого чуда. Все-таки даже на этой ступени дара силы были ограничены, но я и так был доволен результатом. Можно сказать, что не только торговля, но и праздник удался на славу.

Плохо только, что сильно засветился. Об одаренном в Оренбурге точно будут судачить еще долго, а если меня будут искать Родионовы здесь, обязательно обратят внимание на одаренного в обносках, который веселил толпу.

Поэтому я постарался скрыться от любопытных глаз, чтобы на меня поменьше смотрели. Вдруг повезет, и мой внешний вид не запомнят? Даже плащ Вениамина снял, чтобы не бросался в глаза. Наконец, когда толпа разошлась, Григорий принялся высчитывать прибыль.

– Ну как? Все распродал?

– Шутишь? Пришлось еще с запасов доставать! Конечно, ты талант! В общем, наторговали мы пятьсот семьдесят рублей. Но! Ты потратил четыре факела, которые стоили по семь рублей каждый, а на эти затраты мы не договаривались. Плюс воду натащить – тоже по два рубля за бочку. Пятьдесят семь рублей минус двадцать восемь и минус еще восемь

– итого двадцать один рубль!

– Пятьдесят семь, – спокойно произнес я.

– Чего? А не позвать ли мне Надзор, чтобы они вышвырнули тебя отсюда? Тебе такие деньжища-то зачем?

– Зови, только Надзор мне ничего не сделает. Будем ждать дружинников Родионовых, или сам отдашь, что заработано мной по праву?

Лукин нахмурился и отсчитал пятьдесят семь рублей.

– Держи! – прорычал он и тут же набросился на помощников. – Что уставились? Бочки кто набирать будет? А ну, живо за работу, чтобы через час были полные!

Я отошел от Лукина и увидел среди оставшихся зевак Фома. Стоило ему встретиться со мной взглядом, он тут же направился ко мне.

– Ну ты и выдал! Где такому научился?

– Один наследник древнего рода научил, – отозвался я, усмехнувшись.

– Смешно ему, – обиделся Фома. – Это ты вон что умеешь, а мне приходится выкручиваться как могу.

– Так иди работай!

– Я же ничего не умею!

– Вот и самое время научиться, – я серьезно посмотрел на бродягу и протянул ему пять рублей. – Держи, купишь себе чего-нибудь поесть, а завтра иди и нанимайся на службу к какому-нибудь ремесленнику. Будешь круглый год в тепле, одет, сыт и при деле.

– Благодарствую, – расплылся в улыбке Фома. – Я тут местечко знаю где похлебка самая дешевая во всем Оренбурге. На десять копеек дешевле, чем у других. Пойдешь со мной?

– Спасибо, но меня другие дела ждут, – отозвался я. – А ты подумай над моими словами.

Фома кивнул, помахал в воздухе смятой купюрой и помчался куда-то по улице. Я проследил за ним, пока тот не исчезнет за поворотом и направился в другую сторону. При этом пару раз сворачивал на соседние улицы, желая убедиться, что за мной точно никто не следит. И только после этого решился поинтересоваться у прохожих где отыскать переулок Ямщиков. У Фомы спрашивать не стал – тот с радостью заложит меня и наведет Родионовых на след, если им вообще придет в голову искать меня здесь.

Прошагав два квартала, я решил поинтересоваться у местных по поводу переулка Ямщиков. Если об этом переулочке не знают в центре, наверняка он на окраине. Знать бы только где именно.

– Переулок Ямщиков? А, так это полчаса ходьбы отсюда, – отозвался извозчик, у которого я догадался поинтересоваться о расположении улицы. – Если хочешь, могу довезти. На машине через пять минут там будем.

– Нет, спасибо, денег в обрез, – ответил я.

– Брось, это же переулок Ямщиков! Там раньше все извозчики жили, которые уходили на пенсию и больше не могли возить людей. Так повелось еще с тех пор, когда на лоша-

дях ездили. Давай, прыгай! Я как раз домой собирался, все равно мимо буду ехать.

– Спасибо, друг!

Я устроился на переднем сидении и рассматривал город. Машина то и дело подсакивала на неровной дороге, поэтому удовольствие было не из самых приятных. Да, подальше от центра здесь дороги совсем кошмарные, только на паромobile и ездить, но уверен, что здесь ни у кого такого нет.

Где-то часы пробили полдень.

– Это наши куранты бьют, – отозвался водитель, бросив на меня довольный взгляд. – Одно из самых популярных мест для гостей города.

– А как вы догадались, что я не местный?

– По тебе сразу видно. Ведешь себя как-то иначе, да и постоянно по сторонам смотришь, а каждое красивое место рассматриваешь, словно в первый раз видишь. погоди, сейчас небольшой крюк сделаем и проедем мимо Оренбургской крепости.

Высокое каменное сооружение действительно выглядело приятно. Я заметил нескольких дружинников, которые ходили по крепостной стене и вглядывались вдаль, словно ждали нападения. Двое стояли у входа в крепость, и при их виде я невольно сжался. А если они сейчас остановят машину и потребуют документы? Конечно, это дружинники Пермского князя, но есть вероятность, что Родионовы смогут подобраться ко мне через них.

– Вот она, красавица! Стоит уже более трех сотен лет. А сколько событий пережила? Одно только восстание Пугачева чего стоит! Кстати, а там вот дальше, видишь, это ворота в Азию!

– Здорово тут, – отозвался я, следя за рукой водителя. Он так увлекся, что почти не следил за дорогой.

Когда оборонительные сооружения оказались впереди, я облегченно выдохнул. Хорошо, что меня сюда на машине подбросили, сам бы я сюда пешком не сунулся. Мы проехали еще квартала три и оказались на другой окраине города, прежде чем машина остановилась.

– Тебе сюда дружище! – автомобиль остановился возле поворота, и я увидел небольшой переулочек, который соединял две улицы. С обеих сторон переулка было всего по шесть домов, а дороги не было вообще. Это земляная пародия на дорогу, на которой даже в летнюю жаркую погоду были следы от луж, были самым настоящим насмехательством над ямщиками, которые решили выйти на покой. Дескать, устали от плохих дорог за время работы? Получите кое-что похлеще. Да, к персту Пермского князя есть серьезные вопросы. Это ж как надо довести такой чудесный город?

Я все-таки всунул водителю пятирублевую купюру, хоть тот и не хотел брать деньги, но в качестве подарка детям согласился. Я тоже оказался не промах и хорошенько изучил автомобиль, пока мы ездили. За сиденьем лежали детские игрушки, значит у извозчика была семья и как мини-

мум один ребенок.

– Ладно, ищейка, давай теперь ищи семью Архипа, – произнес я себе под нос, перешагивая через лужу.

Ох и задачку он мне подкинул! Третий дом от угла. А с какой стороны считать, если домов на каждой стороне шесть, и третьих домов от угла выходит четыре. Ладно, попробую на удачу. Я решил подойти сначала к тому дому, где было видно хозяйку. Женщина стирала в небольшом тазике, и я невольно вспомнил Алевтину. А ведь они тоже жили на Каменной балке и откровенно бедствовали.

– Простите, я ищу третий дом от края в переулке Ямщиков, – я в точности воспроизвел адрес, который мне сказал Архип. Надо же, у этих домиков даже номеров толком нет. Окраина Оренбурга была очень бедной.

– Зачем он вам? – удивилась женщина, и в ее глазах промелькнул огонек.

– Я должен передать весть о гибели Архипа и постараться помочь его семье чем смогу.

Решил не темнить, а сказать сразу как есть. Даже если эта женщина не была женой моего друга, она точно его знала, иначе как объяснить ее реакцию? Женщина выронила белье из рук и присела на землю.

– Архипушка мой... кто ж его так?

– Надсмотрщики на копиях, – ответил я. – Мы с ним попали туда в один день, точнее ночь, потому что везли нас в темное время суток. Последние две недели жизни я был ря-

дом с вашим мужем и помогал ему чем смог, а когда он погиб, простился с почестями.

– Чего вы хотите? Я бедная женщина, брать у меня нечего. Мне и самой нужна помощь – у меня ребенок болен. Если бы не он, Архипчик бы ни за что не стал рисковать и работать по ночам.

– Я могу чем-то помочь?

– Чем ВЫ можете помочь? – женщина осмотрела меня с ног до головы и покачала головой.

– Излечить я вряд ли смогу, но если получится, выиграю время. Позвольте я хотя бы посмотрю в чем дело?

– Вы целитель? – в голосе женщины звучало недоверие. Еще бы, учитывая, что выглядел я совсем не как представитель медицины.

– Не совсем, – я призвал дар, и вокруг меня заплясали синие искорки и засветилась аура.

Женщина тут же ахнула и едва не упала от удивления. По всей видимости, они никак не ожидала увидеть одаренного, еще и в таком виде.

– Позвольте я войду и осмотрю вашего ребенка, – попросил я снова, теперь уже более настойчиво.

Через пару минут я был уже в доме Архипа. Да, жили они бедно, но на пропитание хватало. В самой большой комнате, которая была одновременно и кухней, и столовой с гостиной, на печи лежала девочка. Она была закутана в одеяло и шерстяной платок, а ее отсутствующий взгляд упирался в

обшарпанный потолок.

– Целители говорят, что ей нужно лечение, но денег уже нет. Я и не знаю что делать, – женщина всхлипнула и прикрыла лицо рукой. – Сначала Архип, теперь София...

– Спокойно! – я подошел к девочке и остановился возле печи. – Привет, я – Миша. Пришел в гости проведать тебя.

Девочка слегка повернула голову, скосила на меня глаза и едва пошевелила губами, но я не смог понять что она пыталась сказать. Мне показалось, что слова просто не сорвались с ее уст. По бледному лицу девчушки было видно, что она очень слаба. И куда смотрят целители и одаренные? Ребенок ведь умирает!

– Я вижу как тебе плохо и хочу помочь. Сейчас я поделюсь с тобой частичкой своей силы. Тебе станет немного теплее и появятся силы. Только не спеши их тратить, договорились?

Девушка моргнула, и я понял, что она услышала меня. Ее мать стояла рядом и с опаской косилась на меня.

– Простите, я не поинтересовался как вас зовут, а Архип не успел сказать...

– Аглая.

– Пожалуйста, помогите мне. Девочку нужно перевернуть на спину и поднять одежду. Я приложу ладони к спине и поделюсь частичкой силы.

Женщина с недоверием отнеслась к моей идее, но не ослушалась. Не пойму, неужели им никогда не помогали одаренные? Это ведь распространенная практика – работать сов-

местно с целителями.

Девочка слегка вздрогнула, когда я коснулся ее горячей спины руками. Как бы я не старался их растирать, они все равно были холодными в сравнении с температурой ее тела.

– У нее жар, нужно найти и снять воспаление, тогда источник жара исчезнет, и он спадет.

Я закрыл глаза и попытался представить внутреннее строение тела девушки, как это делают целители. Ничего. Понимаю, что нужна практика и знания, но сейчас взять их было негде. Хорошо, попробую просто поделиться с ней частью энергии. Пусть она будет вытекать из больного тела, но ей хоть немного станет легче и поможет бороться с болезнью.

Я чувствовал как дар течет по моему телу, устремляясь к ладоням. На подушечках пальцев и на самих ладошках немного покалывало, но я не убирал руки. Уже через пару минут София стала дышать ровнее, а еще минут через пять ее щеки порозовели. Теперь девушка открыла глаза и смотрела на мать, которая одной рукой придерживала ее, а второй гладила по волосам.

– Софиечка, все хорошо. Этот человек поможет нам, – твердила женщина, несмотря на попытки сосредоточиться на процессе, я слышал как ее голос дрожал.

– Все, больше пока не могу, – ответил я, бессильно опустив руки через двадцать минут.

– Спасибо, – прошептала София, а ее мать бросилась мне в ноги.

– Перестаньте! Я просто помогаю ребенку, к тому же дочери человека, с которым мы вместе попали в беду. Не хочу вас расстроить, но полностью вылечить Софию я не смогу. У меня просто нет нужных знаний и опыта, чтобы сделать это. То, что я сделал – временная мера, но там, где я живу, есть достаточно людей, которые могут вам помочь.

– Куда нам нужно ехать? – с готовностью произнесла Аглая.

– Думаю, сегодня вам лучше остаться здесь. На ближайшее время девочке хватит сил, еще пару дней ей будет немного легче, но дальняя дорога сейчас не под силу Софии. Я сам приведу или пришлю сюда людей, которые смогут ей помочь. В крайнем случае, пришлю денег, чтобы вы обратились к целителям.

– Не нужно денег, нам нечем будет отдать, – Аглая опустила глаза в пол.

– А мне и не нужны ваши деньги. Я хочу, чтобы ребенок был здоров, но для этого мне нужно добраться до Ростова-на-Дону.

– Дорога далекая, потому вам лучше отдохнуть, – произнесла женщина. – Останьтесь хотя бы до утра, а потом отправитесь в путь. Я сейчас накрою на стол.

– Нет, я уйду этой ночью. И мой вам совет – люди, которые убили вашего мужа, могут искать меня. Есть вероятность, что кто-то из пленников попал в руки надсмотрщиков и рассказал о том, где жил Архип и куда я направляюсь. Вам

лучше перебраться куда-то, где вас не будут искать.

Женщина побледнела, но сдержала себя в руках. Аглая бросила быстрый взгляд на дочь, словно желая удостовериться, что с той все в порядке, и кивнула.

– Мы уйдем. Моя сестра живет в Камышовке, это в паре верст к югу отсюда. Подождем там, а потом будет видно.

– Нам сейчас главное вылечить Софию. Потом вы сможете перебраться в Ростов. Я найду для вас хорошие условия.

От нормальной еды я не смог отказаться. Не хотелось объедать женщину с ребенком, но после брожения по лесу и голода я едва не валился с ног. До утра решил не оставаться. Все равно у меня нет документов, поэтому билет на поезд не продадут. Придется пробиваться скрытно, а делать это лучше ночью. Да и был страх, что кто-то из болванов, идущих в сторону Уфы, попался в руки надсмотрщиков или лично Родионовых. Если так, они выболтают все, даже что ели на завтрак неделю назад, лишь бы получить мизерный шанс на жизнь, а выгораживать меня никто из них не будет. Если так, бежать нужно не только мне, но и Аглае с Софией, потому что за ними обязательно придут.

Оставил себе двадцать рублей на всякий случай, а остальные деньги отдал Аглае. Женщина пыталась отказаться, но я настоял. На самом деле это были небольшие деньги, но на пару дней им должно было хватить. Или лекарства купят, чтобы София продержалась до прихода помощи. То, что в Оренбурге ее никто не будет лечить, я уже понял. Если и бы-

ли целители, которые стремились помочь, то они были завалены работой и не могли разорваться на всех. А в Камышовке помощи точно ждать не от кого.

Аглая с дочерью тоже не стали ждать до утра – собрали пожитки и ушли как только стемнело. Я провел их до окраины города и направился в сторону вокзала. Я заранее узнал у Аглаи где находится железная дорога, поэтому шел уверенно. Только иногда оглядывался, чтобы проверить нет ли поблизости Надзора или дружинников.

Вокзал в Оренбурге выглядел впечатляюще. Пара отдельных путей для пассажирских поездов и несколько путей для грузовых. Именно они меня и заинтересовали. Я направился в сторону грузовых вагонов и тут же обратил внимание на группу людей, стоящих на перроне. Двоих сутулых и исхудалых мужчин с ссадинами на лице я узнал в первое же мгновение. Это были ребята из соседней бригады пленников, а вот еще двое стоявших рядом с ними человек мне оказались незнакомы.

Я тут же юркнул за стену дома и направился в обход. Если эти двое стоят тут, то есть шанс, что кроме них есть еще кто-то. Вот идиоты! Все-таки попались в лапы преследователей. Надеюсь, не все, и кому-то удалось сбежать. Ладно, шуметь здесь мне точно не следует. Было логично предположить, что они возьмут под контроль все транспортные развязки. Ничего, мы еще повоюем. К счастью, те болваны меня не заметили, и у меня есть преимущество. Я знаю об их присутствии,

а они — нет.

Ближайший ко мне состав оказался непригодным для путешествия. На путях стояли вагоны с лесом, и каждый вагон просматривался со стороны. Ну и где там прятаться? Второй состав тоже отбросил, потому как он отправлялся на восток. А вот третий меня вполне устроил. Стоило мне приблизиться к вагону, рядом появился незнакомец. Я машинально активировал силу и приложил его головой о вагон, отчего тот обмяк и упал на землю. Да, все-таки навыки с прошлых воплощений неплохо работают. Другой бы на моем месте растерялся и упустил драгоценное время. Остается надеяться, что его нескоро бросят искать. Тело одаренного я забросил в состав, едущий на восток. Когда его обнаружат, я буду уже далеко отсюда.

Убедившись, что рядом нет никого, кто бы заметил мои манипуляции, я забрался внутрь вагона с рудой и устроился так, чтобы не было видно со стороны. Местечко было не самое мягкое, но что поделать. Путешествие в комфортабельном салоне мне явно не светит.

Рядом слышались голоса и звук шагов, отражавшихся от платформы. Проверяющие шли вдоль вагонов и осматривали их перед отправлением. Отлично! А то я уже тут залежался. Как поедem, обязательно устроюсь тут как следует, а пока приходится сидеть как мышь. Как бы вообще не пришлось в руду закапываться.

Прошло еще несколько минут прежде чем весь состав дер-

нулся, и от локомотива по вагонам побежала волна. Еще одна, еще! Да, тащить десятка два грузовых вагонов – то еще занятие. Тут так просто не поедешь. Наконец, состав медленно пришел в движение и покатился вперед. Понемногу мы ускорялись, а шум вокзала затих вдалеке.

Только через несколько минут я осмелился поднять голову и высунуться наружу. Оренбург остался далеко позади, мигая на прощание огоньками. Где-то там остался бездельник Фома, Аглая и София, которой нужна помощь. Ничего, скоро я вернусь домой, вот тогда со всем и разберусь!

Глава 5. Почему никто не помог?

Путешествие оказалось не самым простым. Пока неподвижно лежал, отдал себе все бока, и теперь они ныли. Пытался поспать, но твердая руда не давала как следует прилечь. В итоге забился в угол вагона, расчистил себе немного места, постелил плащ Родионова и продремал, пока мы не прибыли на новую станцию. Далеко уехать не вышло. Поезд прибыл в Волгоград и здесь его уже ждали, чтобы разгрузить. Меня не заметили только благодаря тому, что я вовремя выскочил из вагона, пока рабочие не добрались до меня. И что теперь делать? До Ростова пешком точно не доберусь, а денег на извозчика мне не хватит. От силы – по городу покататься.

В итоге я принял единственно разумное решение – часть денег потратил на еду и отправился искать нужный мне поезд. В путешествии зайцем был всего один плюс, но куча минусов. Например, ты не выбираешь куда ехать, а прыгаешь в тот вагон, который отправляется. При этом стараешься остаться незамеченным.

Купил два пирожка с картошкой прямо на вокзале и проглотил их за одно мгновение. Тепло и вкус еды подняли настроение. Неплохо, жизнь налаживается. Конечно, были еще кулебяка с мясом и беляш, но их брать я побоялся. Не хватало еще с желудком мучиться. Дар, конечно, поможет, но

лишние проблемы мне сейчас точно ни к чему. А вот и подходящий поезд, вот только идет он до Красногоровки, не заходя в Ростов. Ладно, за неимением других вариантов сгодится и этот. Устроился в крытом вагоне, в который едва удалось пробраться. Внутри были тюки с какими-то товарами и огромные ящики, но я даже не стал проверять что в них хранится. Устроился удобнее между ящиками и проспал почти всю дорогу до Красногоровки. Проснулся только когда поезд приближался к городу.

Хорошо, вот я в Красногоровке, что дальше? Добраться до Новолиманска и заглянуть в свою ячейку за деньгами не выйдет – ключ, висевший все время на шее, сняли. Нет, одного ключа будет недостаточно, чтобы получить доступ к моей ячейке в хранилище, но беда в другом – без документов я тоже не смогу заглянуть туда. А ведь там еще оставалось немного денег, которые сейчас очень дажегодились бы. Я прошелся по вокзалу и проводил взглядом пассажирский поезд, который только-только вернулся с Ростова.

А что, если заглянуть к моей старой знакомой? Думаю, она не откажет в помощи. Я вспомнил вдову Брыльскую и поморщился. Нет, ее болтовни и попыток закадрить меня я точно не перенесу.

– Миша? Какая неожиданная, но не менее приятная встреча! – ну вот, легка на помине. Брыльская пробежала взглядом по мне, остановившись на потрепанной одежде. – Что-то случилось?

– Да, были небольшие сложности в дороге. Не ожидал встретить вас в Красногоровке. Мне казалось, вы собирались перебраться в Ростов.

– Ах, Мишенька, если бы наши мечты было так легко осуществить! А ты какими судьбами в наших краях?

– Путешествую, – отозвался я и ухмыльнулся.

– Вот как? А я собираюсь поужинать. Не составишь мне компанию?

– Честно говоря, только недавно поел.

В этот момент желудок издал протестующий звук, не желая мириться с таким бессовестным обманом.

– Я-ясно, – протянула женщина. – Может, прогуляемся?

– Конечно! – я подставил руку, и Лариса тут же схватилась за меня.

– Надо же, мы почти год не виделись! Что у тебя произошло в жизни? Расскажи, мне так интересно все знать!

– Много чего, – отозвался я, вспоминая обо всех событиях. Да, произошло много всего, но рассказывать об этих событиях нельзя. – Окончил первый курс академии, занял второе место на местном турнире и мог бы поехать в Москву, но не срослось.

– Ничего, ты способный молодой человек, у тебя все получится!

Женщина остановилась, отпустив руку, а я машинально осмотрелся вокруг. Вокзал уже давно остался позади, а мы шли по безлюдной посадке. Бросив взволнованный взгляд по

сторонам, Лариса трясущимися пальцами принялась расстегивать пуговицы на своей кофте.

– Что ты делаешь? – я посмотрел на женщину, но та словно не слышала меня и с удвоенной силой принялась раздеваться. Кофточка полетела в сторону, повиснув на кустарнике, а чашечки лифа соскользнули вниз, предоставляя моему взору шикарную пышную грудь с бордовыми сосками. Даже для своего возраста она выглядела сногшибательно.

– Миша... я хочу... сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

– Смогу, – я спокойно поднял кофточку и прикрыл обнаженную грудь Брыльской.

– Все дело во мне? Я тебе не нравлюсь? – на глаза Ларисы навернулись слезы. – Я никому не нравлюсь. Миша, если бы ты знал как это ужасно!

– Ты думаешь, что дело в этом? – я обнял женщину за плечи и наклонился, чтобы поймать ее взгляд. – Лариса, ты невероятная женщина и выглядишь потрясающе. Если бы я не пытался себя контролировать, то непременно набросился на тебя как голодный тигр, но это совсем не то, что тебе нужно. Чего ты ищешь, добиваясь внимания мужчин? Ты думаешь, что ты неполноценна и хочешь, чтобы тебя дополнял кто-то сильный?

– Да! Да, да, да, тысячу раз да! После смерти мужа я поняла, что ни на что не гожусь. А это чувство, когда я желанна, когда мужчины находятся рядом со мной, уделяют вни-

мание... Я снова чувствую себя нужной.

– Научись быть собой и чувствовать себя хорошо даже в одиночестве. Вот увидишь, тогда люди будут воспринимать тебя совершенно иначе.

Я провел рукой по щеке женщины, вытирая слезы, и она улыбнулась.

– Спасибо, Миша! Не перестаю удивляться, насколько ты все понимаешь. За последние пару лет многие мужчины были со мной, и никто не попытался поддержать меня. А ты... Ты даже не воспользовался моим состоянием...

– Потому что я хочу помочь, – я прижал к себе голову Ларисы и поцеловал ее в макушку. – Пойдем обратно. И пообещай, что будешь работать над собой. Ты прекрасна и заслуживаешь гораздо большей участи, нежели быть утехой в объятиях случайных мужчин.

Мы прошлись с Ларисой до вокзала и болтали о жизни. Она пообещала, что восстановит дело ее покойного мужа и будет дальше развивать парк в Красногоровке. После чего обязательно найдет себе призвание по душе.

На вокзале я купил себе билет до Ростова и через полчаса уехал, оставив Ларису на перроне. Женщина махала мне в след и сейчас улыбалась. Уже не той кокетливой улыбкой женщины, пытающейся завоевать внимание, а счастливой улыбкой женщины, которой было просто хорошо. Хотя бы морально.

Пока я добирался до Ростова, думал куда направиться в

первую очередь. В академию? А если там будут ждать? Думаю, Игнатьевых уже поставили в известность, что переданный ими пленник сбежал и может быть опасен. Даже если не Игнатьевы, Родионовы могут заявиться сюда и ждать встречи со мной. Все-таки я прикончил Вениамина и возможно кого-то еще из их семьи – попробуй их разбери, когда лица закрыты капюшонами. Рука сама потянулась к карману и сжала перстень одного из участников ритуала.

– Дружище, тебя где в Ростове посадить? – водитель повернулся ко мне и нахмурился, увидев на моем лице задумчивое выражение.

Знать бы еще самому где выходить. Попросить остановить в пригороде и отправиться к Фроловым? Если Константин на месте, он обязательно поможет и подскажет что делать. А если нет? Да и светиться возле его дома опасно – вдруг меня уже по всему Великому княжеству ищут, а я приведу Родионовых к дому своих друзей, в котором, между прочим, живут Алевтина и Кирилл. В Красногоровке я об этом не подумал, да и кто меня там будет искать? А вот у Фроловых могут.

– Где-нибудь возле вокзала или академии, попросил я.
– Так ты из одаренных? – глаза водителя полезли на лоб.
– Да, а что? Это проблема?
– Нет, просто непривычно видеть одаренного в.... таком виде, – перед тем, как произнести последнюю фразу, водитель явно замешкался. Похоже, он понимал, что с большой

вероятностью я могу принадлежать к какому-нибудь дворянскому роду и могу принять его слова в штыки. Хотя, стал бы я тогда искать попутку?

– Ну, не всем же одаренным на собственных машинах разъезжать, – отозвался я.

Машина остановилась на обочине, я поблагодарил водителя и вышел на улицу. Он подбросил меня почти до самой академии, но остановился где-то в сотне шагов от ворот. Похоже, он боялся даже приближаться к этому месту. Интересно, у всех людей такой страх перед одаренными, или только у этого человека? С такими отношениями в обществе недалеко и до бунта, который может закончиться очень и очень плохо для всех.

– Ваши документы! – пробасил один из дружинников, полностью облаченный в доспехи.

– Мои документы в академии. Обратитесь в госпоже Андрияновой или господину Сорокину, чтобы они подтвердили мою личность.

– Никого из указанных вами людей в академии нет.

Внутри меня похолодело. Действительно, середина лета, на что я рассчитывал? Скорее всего, Андриянова сейчас отдыхает где-то на юге, а Палыч охотится в лесах Сибири или рыбачит в Черном море. А кто же тогда остался за главного?

–А Булыкин, Брусникина, Ведагор, наконец, есть? Хоть кто-то из преподавателей остался?

Я прекрасно понимал, что эти ребята меня не выпустят,

а значит, к Фролову я уже не попаду. Ладно, пусть проверяют, их проблемы, я бы вообще спокойно развалился в кресле для ожидания, если бы не драгоценное время, которое приходилось терять.

– Гущин!

Знакомый голос заставил меня обернуться. Не сказать, что я был рад видеть этого человека, потому что передо мной стоял Тимашевский. Интересно, а этому типу что понадобилось в академии?

– Как любопытно порой оборачивается жизнь, не находите, господин Гущин?

– Вы о чем?

– И года не прошло как мы снова встретились с вами здесь, в стенах академии. И что самое интересное, снова есть повод для общения. Вот только теперь есть один любопытный нюанс. Сейчас здесь нет Андрияновой, и никто не станет мешать нашему мужскому разговору. Видите ли, пока вы не прошли ворота, я могу совершенно спокойно забрать вас с собой, не получая на то разрешения Андрияновой, Сорокина, да хоть самого князя! Поэтому скажите мне, готовы ли вы общаться здесь, или нам все же лучше переместиться в более удачное для этого разговора место?

– Вы спрашиваете, Кирилл Семенович. Пока не спросите, не получите ответ.

– Мне нравится ваш настрой, – Тимашевский сощурился, словно пытался уловить в моих словах издевку. – Хорошо,

тогда расскажите мне все, что вы знаете об убийстве студента на крыше академии.

Убийства? Ого, весело у них тут. Похоже, покаменя здесь не было, ребята тоже веселились на полную катушку. Стоп, кто это мог быть? Надеюсь, не кто-то из наших.

– Видите ли, господин Тимашевский, меня больше двух недель не было в академии, поэтому я вряд ли смогу вам помочь.

– Ошибаетесь, Гушин! – Тимашевский нахмурился и повысил голос. – Убийство произошло ровно в день вашего исчезновения. Более того, ваш неожиданный уход, который не был никем замечен, наводит меня на определенные мысли.

– Какие же?

– Сами посудите: убийство произошло на крыше, куда вы частенько наведывались. Свидетели говорят, что несколько раз видели вас там, иногда даже в компании с госпожой Градовой. На крыше, где обнаружили тело студента, найдены следы боя. Да и потом, с этим студентом у вас, Гушин, был конфликт. Все факты указывают на то, что вы как минимум там были.

Ясно, кого-то я все-таки прикончил во время потасовки, вот только кого? Кильчицкого, или Игнатьева? Очень бы хотелось, чтобы второго, но я не верю в такую удачу.

– Понятия не имею причем там крыша и я. Там мог оказаться кто угодно.

– Гушин, признайте, что вы были свидетелем убийства

Никитова, или вообще участвовали в нем! —

Никитов? Я попытался придать выражению лица спокойный вид. Причем здесь он? Я точно не мог его убить. Может, Тимашевский пытается заманить меня в ловушку?

— Никитова я не убивал, могу подтвердить даже под воздействием духовника.

— За этим дело не заржавеет, — заверил меня Тимашевский.

Ну да, расскажи. Тогда почему мы еще здесь? Нет, хитрый коротышка, если бы ты мог, уже давно затащил бы меня в застенки своей дознавательной комнаты. Но я все еще здесь, а это значит, что тебе что-то мешает.

— Хорошо, Гушин, а как вы объясните, что на руках Никитова была ваша кровь?

— Значит, это он ударил меня по голове.

— То есть, вы там были?

— На крыше? Да, я ждал Ингу Игнатьеву. Зачем — не скажу, это личное.

— Не сходится, Гушин. Там были следы борьбы — сломанные сваи, выбитые стекла, обожженные опоры, наконец. Кто был там кроме вас?

— Кирилл Семенович, я ведь если отвечу, вы все равно не поверите.

— Попробуйте меня удивить.

— Там были Игнатьев с Кильчицким. Они напали на меня, а я отступал и потом потерял сознание. Опомнился уже в ва-

гоне грузового поезда, который завез меня далеко на восток. И сейчас, господин Тимашевский, я хочу вернуться в свою комнату, привести себя в порядок и призвать к ответу двух этих людей. Оказывается, сзади напал на меня Никитов, но его призвать к ответу уже не выйдет, насколько я понимаю.

– Ты нарочно меня дразнишь, щенок? – Тимашевский подошел ко мне вплотную и посмотрел снизу вверх. – Ты ведь знаешь, что Игнатьева с Кильчицким отправились в Москву и допросить их я не смогу. Сначала ты пудришь мне мозги и оставляешь нераскрытым дело о нападении на поместье Гушциных, теперь ты мне подсовываешь еще один труп! Поверь, Гуцин, я добьюсь, чтобы ты попал в застенки комнаты для дознаний, и вот тогда я все с тебя вытрясу!

Тимашевский замолчал, выдохнул и немного успокоился, после чего бросил на меня гневный взгляд. Все это время я стоял спокойно, едва сдерживая на лице улыбку. Ну не рыдать же. Пусть изводится, я ему на допрос не набивался.

– Я бы забрал тебя прямо сейчас, но знаешь что играет тебе на пользу? Рядом с телом Никитова лежала марля, смоченная парализующим ядом. Это очень хорошо вписывается в твою теорию. Но не расслабляйся, Гуцин! Я добьюсь встречи с Игнатьевым и Кильчицким, а потом мы еще вернемся к нашему разговору.

Тимашевский развернулся к дружинникам и махнул рукой.

– Впустите его, пусть катится куда ему нужно.

Что за дела? С каких пор Тимашевский отдает приказы дружинникам? Почему меня никто не встречает, что здесь вообще происходит? В здание академии я вошел в самом скверном расположении духа. Мало того, что в последние две недели мне приходилось вкалывать в копиях, бежать из плена, питаться чем попадет и путешествовать на поезде в роли руды, так еще и в академию не пускают и грозятся выставить убийцей. Вот что Тимашевскому удалось, так это вывести меня из себя.

Дверь в гостиную едва не влетела с петель, когда я резко распахнул ее и вошел в комнату. Мое появление произвело настоящий фурор среди небольшой группы студентов, которые были там.

– Миша! – Влад с Машей одновременно подскочили со своих мест и бросились ко мне.

– А вы что здесь делаете? Для вас каникулы не предусмотрены? – произнес я, обведя их взглядом.

– Вообще-то мы собирались ехать на Великий турнир в Москву, – с обидой в голосе отозвалась Маша. Ее явно задела моя реакция.

– Молодцы, готовьтесь! Я ведь вижу, что не сидите без дела.

– А ты где был? Мы тебя обыскались. Думали...

– Что думали? Что меня убили, или похитили и увезли на Урал в копи?

– Что за ерунда? Какие еще копи? – Влад недоуменно

установился на меня, но тут же взял себя в руки. – Миша, давай на пару дней поедem к нам, ты приведешь себя в порядок...

– Я и здесь могу привести себя в порядок, – я направился в сторону лестницы, ведущей к комнате.

– Миша, ты обиделся?

Голос Маши заставил меня остановиться. Что-то внутри взбунтовалось, и эмоции вырвались наружу. Я едва сдерживал себя, чтобы не перейти на крик.

– С чего бы мне обижаться? На меня напали, похитили из академии у всех на глазах, сослали на Урал, где мне пришлось махать киркой с утра и до ночи, чтобы выжить, сражаться, скрываться от преследования и спать в куче листьев. И знаете что самое интересное? Никто! Никто даже не побеспокоился о том куда же делся Миша Гуцин.

– Миша... – Влад поднялся и хотел что-то сказать, но я его перебил.

– Подожди, я не закончил. Ты сейчас скажешь, что вы волновались за меня? Да, впрочем, ребята, не стоило волноваться. Спасибо, своими силами справился! Вот только знаете что самое обидное? Когда я вернулся сюда, меня даже на порог не хотели пускать. Ни Андрияновой, ни Палыча нет. Еще и Тимашевский набросился. Что тут вообще происходит?

– Хорошо, что ты спросил, – произнес Влад, глянув на меня исподлобья. – Ты закончил свою гневную тираду?

– В общем, да. Извините, накопилось. Когда я ехал под поездом, рискуя в любой момент сорваться и превратиться

в лепешку, я рассчитывал, что меня здесь встретят совсем иначе.

– Ты ведь ничего не знаешь! – Маша поднялась и удивленно прикрыла рот рукой.

– Чего не знаю? – я снова обвел взглядом друзей и покосился на остальных студентов, которые стали невольными свидетелями нашего разговора.

– Так, идем-ка пройдемся, приведешь себя в порядок немного позже.

Влад взял меня под руку и потащил к выходу, а Маша поднялась и поспешила следом за нами.

– Куда мы идем?

– В парк. Как ни странно, но там куда меньше лишних ушей, и мы сможем поговорить не таясь.

Пару минут мы шли молча. На выходе из здания я заметил двух охранников, на которых поначалу не обратил внимания. Выходит, охрану еще увеличили, или этих поставили только сейчас? Они повернули головы в нашу сторону, но за шлемами я не смог рассмотреть их лиц. Мы свернули в сторону стадиона, прошли полосу препятствий Палыча и устроились на одной из лавочек в парке.

– Рассказывай! – потребовал Влад.

– Что рассказывать? Меня заманили на чердак, я проверил, что там чисто, но попался в ловушку Игнатьева и его компании...

– Так это ты... Никитова... – Маша охнула и закрыла рот

рукой.

– Нет! Тимашевский мне все нервы вытрепал, но я понятия не имею кто стоит за его убийством. Точнее, у меня есть два варианта. Либо его прикончили дружинники, которые поднялись на чердак по моей наводке, либо сам Игнатьев, чтобы замести следы.

– Зачем ему убивать друга? – нахмурился Васильев.

– А почему нет? Это же Макар! Он способен на любую подлость. Только подумайте, они с Кильчицким отправились в Москву, а Никитов должен был остаться здесь. А что, если он проболтается о моем исчезновении, или о других планах ребят? Ненужного свидетеля решили просто убрать.

– Нет, это слишком подло даже для Игнатьева, – Влад покачал головой, отказываясь верить в мою теорию. Но я верил, более того, был почти уверен в этом.

– Я другого не пойму. Дружинники должны были подняться на чердак через десять минут после меня. Неужели Игнатьев успел так быстро замести следы и убраться через другой ход?

Ответ нашелся у Маши.

– А тебя не смутило, что Игнатьеву удалось незаметно вынести твое тело из академии? Второй десяток дружинников, которым довелось охранять академию, был из новичков. И хоть их тщательно проверяли, все они были верны заговорщикам. Игнатьевы верно предугадали действия Карнаухова. Он решил, что раз академию все равно трогать нелепо для

обеих сторон конфликта, то новичков отправят именно сюда, а сильные боееспособные части будут следить за порядком в столице княжества. Пока ты дрался на крыше, здесь такое началось! Дружинники дрались друг с другом, студенты вцепились друг другу в глотки. Из-за беспорядком семеро студентов погибли, включая Никитова.

– Кто-то из наших?

– Нет, остальные шестеро со старших курсов. Первый курс, на удивление, не пострадал.

– Потому что зачинщики беспорядков в это время были заняты мной, – ответил я, не сумев сдержать улыбку. – Выходит, заговорщики едва не взяли академию?

– Верно! Они побоялись, что студенты разъедутся по домам и тогда взять в заложники детей глав родов, которые поддерживают Карнаухова, не выйдет. Миша, тут происходил такой хаос, что твое исчезновение прошло бесследно. Карнаухов убит, несколько сотрудников академии до сих пор на больничных койках.

– Карнаухов мертв? – я ошарашено уставился на друзей. – А кто же теперь князь? У него ведь не было сына, и братьев тоже нет.

– Пока обязанности князя выполняет Андриянова, как десница князя, но ей сейчас очень тяжело, сам понимаешь, смерть Карнаухова сильно ударила по ней, поэтому по сути всем заправляет Сорокин.

– Вот бы его на роль князя! Этот спуску никому не даст, –

я представил как Палыч в княжеском наряде будет гонять студентов по полосе препятствий.

– Так он ведь простолюдин. Увы, но его князем точно не выберут. Впервые за историю существования Ростовского княжества князя будут выбирать на вече. Так что сам понимаешь – твое исчезновение произошло бесследно. Пока разобрались что к чему и отбили нападение, потом помогли раненым и вышли в безопасное место... В общем, мы решили, что ты либо погиб в той бойне, либо тебя похитили. Мы говорили и Палычу, и Тимашевскому, они обещали помочь, но так ничего и не сделали.

– Да, особенно Тимашевский поможет, – отозвался я. – Он вообще решил, что это я убил Никитова и пустился в бега.

– Зря ты так! – заступился за него Влад. – У него работа такая, но он выполняет ее как следует.

– Конечно же, Игнатьев и Кильчицкий не участвовали в бойне...

– Еще бы! Они что, дураки так подставляться?

– Мда... Извините, ребята. Я не знал, что вы тут тоже веселились без устали.

– Ладно, давай снимай с себя этот клоунский костюм, прими душ и спускайся. Поедем к нам, – скомандовал Влад.

– Погодите, а как же турнир? Вы же приехали, чтобы подготовиться к нему.

– Палыч отпустил нас на пару дней по домам. На третий день нужно вернуться в академию, – ответил Влад и за-

пнулся. – Да, Мишка, обидно вышло. Выходит, ты дважды с Москвой пролетел. И на турнир не попал, и в академию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.